

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иног.р. на	
гор. 20 к., гор. на иног.р. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Борьба съ стихіями и общественная инициатива. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Омска, Томска, Тобольска (двѣ корресп.), Тары, Ялуторовска и Семипалатинска. — Свѣдѣнія о студентахъ-сибирякахъ Казанскаго университета за 1886—1887 учебный годъ. Б. О. Р.—овскаго. — Замѣтка о нѣкоторыхъ свадебныхъ обычаяхъ енисейской глуши. Нов. Пимена. — Нѣсколько лирическихъ пѣсенъ финскаго народа. В. Н. Майнова. — Бесѣда о читателѣхъ-простецѣхъ. (Фельетонъ). Д. С. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

БОРЬБА СЪ СТИХІЯМИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА.

Цѣлый рядъ самыхъ неутѣшительныхъ извѣстій съ Востока наполнилъ хроники. Стихія разгулялась на широкомъ пространствѣ Сибири. Недавно въ Омскѣ свирѣствовала цѣлая буря, въ Тюмени, Тобольскѣ, Нарымѣ и Томскѣ разливы рѣкъ создали цѣлое наводненіе. Корреспонденціи изъ Томска и Тобольска рисуютъ ужасное бѣдствіе жителей. Въ заключеніе разразилось землетрясеніе въ Вѣрномъ, и жители, не исключая лицъ обезпеченныхъ, очутились на бивуакахъ. Всякій день доносятся свѣдѣнія изъ окрестностей Вѣрнаго о погибшихъ киргизахъ и уронѣ скота, нанесенномъ жителямъ. Повсюду трещины, которыя выбрасываютъ временами воду. Мы не описываемъ уже паники жителей, но сколько обездоленной нищеты въ глухомъ отдаленномъ краѣ, куда не можетъ донестись сразу помощь. Изъ Восточной Сибири въ газетѣ „Сибирь“ сообщаютъ о свирѣствующихъ падежахъ, распространеніи заразныхъ болѣзней и начавшихся пожарахъ. А, между тѣмъ, только начало лѣта.

Могучія стихіи и природа въ своихъ грозныхъ физическихъ проявленіяхъ не въ первый разъ производятъ опустошенія. Борьба съ этою природою, съ ея могучими силами началась давно. Достаточно просмотрѣть исторію нашихъ колоній на Востока и лѣтопись заселенія окраины, чтобы увѣриться, какъ періодически повторялись всевозможныя опустошенія, градобитія, наводненія, пожары. Въ XVII столѣтіи выгорали основывающіеся города по нѣскольку разъ: Тобольскъ, напримѣръ, нѣсколько разъ былъ опустошенъ пожарами дотла. Томскъ тоже страдалъ и отъ поджоговъ, и отъ пожаровъ по случайности. Иркутскъ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ жертвою пламени, и полъ-города было опустошено моремъ огня. Недавно пожаръ нанесъ ущербъ маленькому Кузнецку. А сколько уничтожается селъ и деревень. Но этого мало, горятъ лѣса, и лѣсные пожары въ Сибири охватываютъ иногда сотни и тысячи верстъ. Бѣдете, и конца нѣтъ горѣлому лѣсу. Пожаръ тайги никто не въ состояніи потушить, его тушитъ сама природа дождями, или пожаръ прекращается, когда горѣть нечему. Затѣмъ также ужасны и наводненія. Сибирскія рѣки разливаются на десятки верстъ. Разливъ Оби въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ за Самаровымъ равняется 40 верстамъ, разливъ на 10—15 верстъ считается вещью обыкновенной. Иногда рѣки сливаются въ этихъ разливахъ и образуютъ моря, и среди этихъ пространствъ, тѣмъ не менѣе, ютится цѣлое инородческое населеніе жалкихъ рыбаковъ. Какъ они спасаются среди разлиговъ, чѣмъ питаются, мало извѣстно. Только вдолгъ послѣ этихъ разлиговъ вы слышите, какъ голодалъ цѣлый край. Если затопленному городу, какъ Томску, нужно было поставлять хлѣбъ, то спрашивается, кто можетъ удовлетворить инородцевъ во время подобныхъ голодовокъ на сотни и тысячи верстъ по берегу. Достаточно припомнить, что пассажирскій пароходъ идетъ отъ Томска до Тюмени 8 дней, и все около береговъ, гдѣ мѣстами ютится инородческое населеніе. Наводненія въ городахъ давно считаются вещью обыкновенною; топить собственно каждый годъ, однако шумъ поднимается только тогда, когда наводненіе прихватитъ центръ города, но о ежегодныхъ бѣдствіяхъ въ окрестностяхъ никто не говоритъ. Такъ тому, повидимому, и быть должно. И такъ изъ года въ годъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ мы видимъ, какъ дѣлаются слабыя попытки укрѣплять берега. Но какая техника въ этомъ случаѣ руководить, — трудно сказать. Достаточно напомнить, что въ центрѣ города Томска на протяженіи большой улицы маленькая Ушайка подмываетъ да подмываетъ берегъ. Жители наставятъ сваи, обобьютъ ихъ иногда драньемъ и барочнымъ лѣсомъ для виду. Но достаточно прійти слѣдующему разливу, чтобы унести всѣ эти несчастные щиты и прикрытія. Стихія шутить не любитъ, она и мостъ снесетъ, такъ что господинъ земскій исправникъ не отыщетъ. Въ Тобольскѣ тоже потоппы.

Въ Европѣ отвоевали берега у моря, укрѣпили ихъ, посадили деревьями, тамъ пришла на помощь наука, явилась умѣлая борьба и предусмотрительность; наши города живутъ при полнѣйшей безпечности и не только отъ разлиговъ не могутъ обезопасить себя и укрѣпить берега, но много лѣтъ поднимается безуспѣшно вопросъ о спасеніи обывателя отъ лужъ и разлиговъ грязи. Долго толкуютъ о мощеніи улицъ, но кончается тѣмъ, что свалятъ груды песку, навозу и мелкой гальки въ ту же грязь, да этимъ и ограничатся. Тюмень—городъ, около котораго подняты насыпи для желѣзной дороги, по которымъ уже можно путешествовать съ комфортомъ. И этотъ городъ, когда вы пускаетесь по немъ въ экипажѣ

представляет сплошное море глубокой, грязной жижи, въ которой вязнутъ экипажи, а пѣшеходъ переходитъ черезъ улицу въ бродъ; простые люди иногда снимаютъ обувь и надѣваютъ ее на другой сторонѣ улицы. А, между тѣмъ, это самый богатый, промышленный городъ. Тобольскъ существуетъ съ такъ называемой мостовой, но эта мостовая не въ обыкновенномъ смыслѣ слова, а нѣчто въ родѣ старыхъ дырявыхъ плахъ, изображающихъ шаткіе клавиши фортепіано. Таково благоустройство городовъ, и это послѣ десятка лѣтъ самоуправленія. Средства нѣтъ,—отвѣчаютъ вамъ повсюду,—дума несетъ много расходовъ; сосчитали смѣту для мостовой, оказалось дорого, поэтому остановились на томъ, чтобы изъ года въ годъ поправлять. Но пусть бы обыватель бродилъ по грязи, снимая сапоги при переходахъ, если онъ можетъ еще такъ обходиться; пусть бы вызли экипажи: когда обсохнутъ, можно вытащить; бѣда въ томъ, что иногда на дорогахъ останавливаются обозы, прекращается всякое движеніе. Бѣда, когда стихія, наконецъ, начинаетъ такъ приступать къ обывателю, что онъ оказывается на необитаемомъ островѣ, и его надо свозить оттуда или кормить. Неутѣшительно, когда рѣки и разливы палатъ періодически ежегодно, разрушая цѣлые кварталы, обездоливая безъ того бѣдное населеніе. Нельзя на это смотрѣть хладнокровно, когда это бѣдствіе совершается изъ года въ годъ и стоитъ огромныхъ жертвъ, несчастій и окунается, можетъ быть, гибелью жизней, которыми не приводится даже въ извѣстность.

Если бы мы сообразили на пространствѣ обширной окраины тотъ ущербъ, который наносится пожарами лѣсовъ, городовъ и деревень, тѣ убытки, которые несутся вслѣдствіе наводненій, вслѣдствіе падежей скота и другихъ бѣдствій, можетъ быть, передъ нами явилась бы такая сумма потери народнаго богатства и имущества, выраженная въ милліонахъ, которая бы заставила задуматься, да и задуматься.

Мы бы предложили, напимѣръ, нашимъ городамъ, терпящимъ ежегодно убытки отъ наводненій, при помощи думъ и городскихъ управъ, собрать свѣдѣнія о количествѣ ущерба въ каждое бѣдствіе и сообразить, сколько теряется въ извѣстный періодъ лѣтъ. Не обратило ли бы это къ прямому расчету принять цѣлый рядъ сооружений, укрѣпленій береговъ посредствомъ капитальныхъ работъ при участіи техникумовъ, дабы развѣ навсегда избавиться отъ убытковъ? Не слѣдовало ли бы также изучить и собрать свѣдѣнія о подобныхъ же бѣдствіяхъ сельскаго населенія и предупредить населеніе въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ оно терпитъ ежегодныя опустошенія.

Во время бѣдствій у насъ въ Сибири принимаются экстренныя мѣры полиціей; исправникъ и засѣдатель скачутъ на мѣсто происшествія, сбиваютъ народъ, суетятся, но пока прискачетъ этотъ единственный дѣятель народнаго спасенія, бѣдствіе уже надѣлало массу несправимыхъ золъ. Нѣсколько экстренныхъ мѣръ, покрикиванье „налягъ молодцы“ и возвращеніе съ рапортомъ является самымъ поверхностнымъ приемомъ противъ эпидемическихъ несчастій.

Между тѣмъ, для борьбы съ природой и стихіями нужна систематическая постоянная борьба и рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ, нужны земскія средства, нужны общія усилія и участіе самого общества. Безъ земской и общественной инициативы здѣсь ничего не будетъ.

Обыкновенно обо всѣхъ бѣдствіяхъ, во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, городской обыватель не думаетъ, и полагается на авось, а въ крайнемъ случаѣ ожидаетъ всего отъ начальства. Онъ забываетъ, что начальство не Богъ, что оно не можетъ помочь ему въ данную минуту, хотя и обязано приходить на помощь. Благо, если у него хватитъ распорядительности на первые минуты. Не можемъ по этому поводу не обратить вниманія на энергичное и предусмотрительное принятіе мѣръ, во время наводненія въ Томскѣ, исправляющаго должность губернатора Н. Н. Пѣтухова, который не разъ обнаруживалъ уже свою энергію въ то время, какъ губернія оставалась подъ его управленіемъ.

Въ Томскѣ дѣйствительно былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для спасенія подвергающихся наводненію, удовлетво-

ніе хлѣбомъ, размѣщеніе пострадавшихъ въ квартирахъ и т. д. Но вездѣ ли это такъ дѣлаютъ? Къ намъ донеслись извѣстія, напимѣръ, изъ другого города, гдѣ во время такового же наводненія рѣшительно не предпринималось ничего, а г. полицеймейстеръ даже, стоя на берегу, подсмѣивался. Конечно, многіе были этимъ возмущены, развѣ на полиціи лежала обязанность спасать людей, то почему же въ этомъ случаѣ вся надежда была на одного г. полицеймestера? Почему въ этомъ случаѣ не создавать въ городахъ цѣлые комитеты, съ участіемъ наиболѣе энергичныхъ представителей города и представителей администраціи?

Въ Сибири съиздавна населеніе приучилось само помогать себѣ. Извѣстно, какъ городское населеніе дѣйствуетъ во время пожаровъ независимо отъ полиціи. Масса частныхъ лицъ выдвигается героями въ этихъ случаяхъ, и это бываетъ въ то время, когда полицейскіе солдаты пожарной команды прячутъ въ бочки имущество погорѣвшихъ, а частные приставы лупцуютъ публику. Во время иркутскаго большаго пожара полицеймейстеръ былъ на гуляньи и, явись на-веселѣ, не могъ принять никакого участія, а закурилъ только сигару. И въ это же время на пожарищѣ, спасая городъ, прославились братья Трапезниковы, масса лицъ показала чудеса самоотверженія. Вотъ что значитъ, когда общество само приходитъ на помощь.

Намъ кажется, что сибирскому обществу, по мѣрѣ пробужденія въ немъ самосознанія и пониманія своихъ интересовъ, слѣдуетъ въ своихъ городахъ и при думахъ во время подобныхъ несчастій, въ виду общей опасности, образовывать особыя комитеты, подобно тому, какъ былъ основанъ комитетъ по поводу голода въ Тюменскомъ округѣ. Эти комитеты могутъ изыскивать средства ослаблять угрожающія явленія и на будущее время. Сами администраторы вмѣсто бюрократическихъ комиссій могли бы прибѣгать къ созыву такихъ комитетовъ изъ обывателей и общественниковъ. Есть въ округѣ и городѣ вопросы, требующіе общественнаго участія и помощи населенію, гораздо болѣе важныя, чѣмъ филантропическія забавы, принятія у насъ въ городахъ и манящія наше купечество медалями.

Конечно, нашимъ думамъ и гласнымъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ нѣсколько подняться въ пониманіи общественныхъ и гражданскихъ обязанностей; нужно и самому обществу понять, что оно во время общественныхъ несчастій не должно оставаться пассивнымъ зрителемъ. Чѣмъ болѣе проявится общественной инициативы, чѣмъ умнѣе, предусмотрительнѣе общество выразитъ себя; тѣмъ болѣе будетъ доказательствомъ, что гражданская возмужалость крѣпнеть, и населеніе является достойнымъ того, чтобы получить извѣстное участіе и представительство въ земскихъ и общественныхъ дѣлахъ.

ХРОНИКА.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. П. Игнатьевъ, на этихъ дняхъ выѣхалъ изъ Петербурга; какъ слышно, онъ поѣдетъ въ свое имѣніе, а потомъ возвратится въ Восточную Сибирь.

Амурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ останется еще на нѣкоторое время въ Петербургѣ.

Предсѣдатель енисейскаго губернскаго правленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Заботкинъ назначенъ архангельскимъ вице-губернаторомъ.

Г. начальникъ азіатской части въ главномъ штабѣ генералъ-маіоръ Г. И. Ивановъ назначенъ на постъ военнаго губернатора Семирѣченской области.

Намъ доставлено слѣдующее заявленіе отъ С.-Петербургскаго университета: «Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея профес-

сорской и ученой дѣятельности ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета Василія Павловича Васильева, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, состоится 6-го сентября сего года, о чемъ ректоръ С.-Петербургскаго университета имѣетъ честь довести до свѣдѣнія учреждений и лицъ, желающихъ почтить заслуги юбиляра. Адресы и телеграммы имѣютъ быть присылаемы въ университетъ».

Послѣдовало распоряженіе о перевозкѣ офицеровъ сибирской флотиліи и портовъ восточнаго океана, увольняемыхъ отъ службы на основаніи цензовыхъ положеній, и ихъ семействъ, изъ портовъ восточнаго океана до Одессы на пароходахъ добровольнаго флота, на суммы морскаго министерства.

Газеты сообщаютъ, что вопросъ объ устройствѣ срочнаго пароходнаго сообщенія между отдѣльными портами дальняго Востока снова находится на очереди въ министерствѣ финансовъ и разсматривался недавно при участіи представителей отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

«St.-Peter. Zeitung» сообщаетъ, что рѣшено приступить къ предварительнымъ изысканіямъ для сооруженія слѣдующихъ трехъ сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ: 1) томско-иркутской линіи на протяженіи 1,600 верстъ; 2) линіи отъ озера Байкала до Срѣтенска, на протяженіи 900 верстъ, и 3) желѣзной дороги въ 400 верстъ, которая бы соединила Владивостокъ съ Уссурийскою областью. На эти работы ассигновано 400 тыс. руб. въ распоряженіе генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири и Амурскаго края.

Телеграмма изъ Екатеринбурга сообщаетъ, что «14-го іюня въ 8 часовъ утра великій князь Михаилъ Николаевичъ слушалъ литургію въ мужской гимназіи. Въ 10 часовъ, послѣ молебствія, совершеннаго на особомъ возвышеніи передъ музеемъ, причемъ преосвященный Нафанаилъ сказалъ слово, Его Высочество объявилъ выставку открытою. Тутъ взвился флагъ, музыка исполнила народный гимнъ, и великіе князья приступили къ осмотру выставки по отдѣламъ».

Изъ протокола комитета сибирско-уральской выставки узнаемъ слѣдующее: «Обсуждался вопросъ, возбужденный г. завѣдывающимъ этнографическимъ отдѣломъ Н. А. Русскихъ о мѣрахъ, какія слѣдуетъ предпринять для обезопасенія пребыванія инородцевъ въ оградѣ выставки круглыя сутки. При этомъ Н. А. Русскихъ во избѣжаніе всякихъ неудобныхъ случайностей находилъ бы полезнымъ затворять на ночь ворота между зданіями кустарнаго отдѣла и конторы тяги и отворять боковыя ворота, выходящія около входа на выставку, дабы инородцы могли пользоваться необходимой свободой.

«Н. А. Клепининъ вообще не сочувствуетъ присутствію инородцевъ на выставкѣ, въ особенности въ ночное время.

«Во избѣжаніе же новыхъ расходовъ на снабженіе инородцевъ особыми квартирами въ городѣ большинство членовъ нашло необходимымъ предоставить имъ помѣщеніе внутри ограды выставки, но поручило комиссіи о постройкахъ опредѣлить на мѣстѣ совѣстно съ г. завѣдывающимъ этнографическимъ отдѣломъ тѣ мѣры, какія слѣдуетъ принять къ огражденію самихъ инородцевъ отъ возможныхъ соблазновъ, а выставленные предметы и декорации—отъ поврежденій, могущихъ произойти вслѣдствіе неумѣстной съ ихъ стороны любознательности».

Любопытно знать, что это за помѣщеніе для инородцевъ. «Во избѣжаніе новыхъ расходовъ» инородцамъ, надо полагать, будетъ предоставлено самимъ устроиться внутри двора, и главный вопросъ клонится къ тому, какъ оградить выставку отъ поврежденія вслѣдствіе «неумѣстной любознательности» этихъ инородцевъ. Экономія со стороны выставочнаго комитета послѣ сдѣланныхъ затратъ, конечно, весьма похвальная. Только не слѣ-

дуетъ забывать, что приглашенные и привезенные инородцы все же люди, хотя и призваны замѣнять манекены.

Заводскій инспекторъ, состоящій по министерству путей сообщенія, инженеръ-технологъ статскій совѣтникъ Черновъ, командированъ для осмотра заводовъ, изготовляющихъ желѣзнодорожныя принадлежности, а также на сибирскую промышленную выставку въ городѣ Екатеринбургѣ. Главною цѣлью этой командировки служить ознакомленіе съ современнымъ состояніемъ производства всѣхъ заводовъ, исполняющихъ правительственные заказы для желѣзныхъ дорогъ, какъ, напримѣръ, Уральскій, Пастухова, Коломенскій и др.

Намъ сообщенъ списокъ киргизскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, обучавшихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 18^{86/87} годахъ: 1) въ С.-Петербургскомъ университетѣ 1; 2) въ омской классической гимназіи 18; 3) въ омскомъ техническомъ училищѣ 3; 4) въ омской центральной фельдшерской школѣ 14; 5) въ вѣрненской классической гимназіи 24; 6) въ омской учительской семинаріи 4; 7) въ омской ветеринарной фельдшерской школѣ 4; 8) въ омской женской гимназіи 1; 9) въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ 5; 10) въ вѣрненской женской гимназіи 1.

7-го іюня православное миссіонерское Общество въ Москвѣ праздновало 17-ю годовщину своего существованія. Забайкальская, древнѣйшая изъ сибирскихъ миссій, кромѣ монастырей, дѣйствовала въ 22 пунктахъ; въ иркутскомъ отдѣлѣ миссіи были при 17 станахъ. Въ Томской епархіи было двѣ миссіи—Алтайская и Киргизская. Въ послѣдней дѣло распространенія христіанства встрѣчаетъ большія затрудненія: крещеніе киргизовъ, въ особенности женщинъ, сопряжено съ опасностями для нихъ. Родные и ближніе магометанской среды употребляютъ всѣ способы къ отвращенію своихъ членовъ отъ христіанства.

Собраніе Общества ассигновало на сибирскія миссіи изъ суммъ своихъ до 150 тыс. руб.

Русская колонія въ Хонкоу, въ память посѣщенія этого порта въ 1887 году великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, собрала по подпискѣ капиталъ въ 965 фунтовъ стерлинговъ на учрежденіе стипендіи имени Его Высочества въ одномъ изъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Стипендія эта пала на долю морскаго училища.

Отъ средне-азіатскаго купечества къ министру финансовъ поступило ходатайство объ открытіи въ Мервѣ ежегодной ярмарки.

Какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, чумная эпизоотія продолжаетъ совершать по разнымъ округамъ Тобольской губерніи свое опустошительное дѣйствіе. Кромѣ того, изъ многихъ сибирскихъ селеній получаютъ скорбныя извѣстія объ оспенной эпидеміи на дѣтей. Помощи никакой, и ребята мрутъ какъ мухи осенью.

«Забайкальскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 17-го апрѣля нынѣшняго года въ забайкальскомъ окружномъ судѣ, между прочимъ, слушалось дѣла нѣкоего Шуличенка. «Вѣдомости» сообщаютъ, что «Шуличенко, проживавшій съ подложнымъ видомъ и выслѣвленный до суда надъ нимъ подъ стражею чуть не два года, былъ судомъ оправданъ и немедленно изъ-подъ стражи освобожденъ, что видимо произвело на него очень сильное впечатлѣніе».

Еще бы! Шутка сказать! послѣ двухъ-лѣтняго заключенія до суда, выходъ на свободу произведетъ сильное впечатлѣніе не только на подсудимаго, но и на посторонняго человѣка!..

Газета «Сибирь» передаетъ, что, не смотря на строгія настоянія высшаго начальства, чтобы въ волостные писаря, ихъ помощники и въ сельскіе писаря не избирались люди, опороченные судомъ, дурнаго поведенія и всѣ сосланные въ Сибирь,—люди этихъ категорій остаются на мѣстахъ и попрежнему ворочаютъ дѣлами, служа фактотумами полицейскихъ властей. Особенно

поддерживается этотъ порядокъ въ Балаганскомъ округѣ, гдѣ есть писаря изъ каторжныхъ. Будетъ ли этому конецъ?—спрашивается газета.

Та же газета передаетъ одинъ изъ образчиковъ обхода закона: извѣстно, что запрещено открывать кабаки среди кочующихъ инородцевъ, а между тѣмъ среди кочующихъ живутъ осѣдлые инородцы—ясачные. Пользуясь недомолвкой закона, кабатчики пооткрывали кабаки и склады среди всѣхъ бурятскихъ вѣдомствъ. Отъ этого получаютъ значительные доходы тайши и старосты.

Намъ передаютъ, что въ Красногорской волости Ялutorовскаго округа опять что-то творится неладно. Крестьяне деревни Мининоу поколотили красногорцевъ и переломали у нихъ рублей на 200 слишкомъ тѣлѣтъ, сохъ и пр. Причина — земельные споры.

Мы получили слѣдующую телеграмму изъ Иркутска: «Иркутскій городской голова подалъ въ отставку, вслѣдствіе недоразумѣній между нимъ и здѣшней городской думою изъ-за городского секретаря». Что сіе значитъ?

Намъ пишутъ изъ Кокчетавы, что тамъ недавно умеръ 112-лѣтній ветеранъ Н. Т. Крамалѣевъ. Онъ былъ до конца жизни совершенно бодръ и крѣпокъ. Говорятъ, что его родные намѣрены опубликовать нѣкоторые небезынтересные рассказы изъ жизни покойнаго, который при Александрѣ I былъ фельдшеремъ.

Въ газетахъ сообщаютъ, что въ Камчаткѣ, по берегамъ океана, найдены богатѣйшія залежи жильнаго золота.

Не имѣетъ ли это извѣстіе связь съ слухами, распускаемыми, какъ мы слышали, по Петербургу однимъ досужимъ флотскимъ врачомъ, который рассказываетъ петербуржцамъ, что во время своего пребыванія на Камчаткѣ онъ видѣлъ такую массу золота, что пиналъ его ногами, какъ гальку.

Какъ извѣстно, городъ Тобольскъ топило много разъ. Одно изъ страшныхъ наводненій было въ 1784 году, когда вода затопила почти всю подгорную часть города. Въ память этого событія на стѣнѣ крестовоздвиженской (нынѣ покровской) церкви какой-то тобольскій стихотворецъ начерталъ:

«Въ годъ двадцатый второй владѣнія Царицы,
Второй Екатерины и всѣхъ Императрицы,
Когда исчезъ снѣгъ и ледъ прошелъ весной,
Тогда случился здѣсь разливъ великій водяной.
Въ прежніе годы хотя вода и разливалась,
Но церковь вся сія сухою оставалась,
А сей воды разливъ мочилъ весь низъ,
И только выше сихъ стиховъ былъ сухъ карнизъ.

Стихи сіи написаны для той причины,
Чтобъ сей водной разливъ всякъ помнилъ до кончины».

Стихотвореніе это помѣщено въ книгѣ также тобольскаго поэта г. Голодниковъ: «Тобольскъ и его окрестности», изданной по случаю 300-лѣтія Тобольска въ 1887 году.

Вѣрненскія несчастія. Какъ видно изъ телеграммъ, сотрясенія почвы въ Семирѣченской области не прекращаются. Такъ 14-го іюня, въ Вѣрномъ, въ 3 часа по полудни, было сильное дрожаніе земли, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ. 9-го іюня были частыя, но слабыя сотрясенія. Съ Иссыкъ-Куля доносятъ, что западнѣе Каракуля землетрясеніе было сильнѣе, чѣмъ въ Каракулѣ, берегъ озера осѣлъ небольшой узкой полосой фута на три. Въ Вѣрномъ почти всѣ казенныя зданія подлежатъ сломкѣ, отремонтированы онѣ быть не могутъ. У домовъ архіерейскаго и губернаторскаго, мужской и женской гимназій верхніе этажи разрушены, а нижніе стоятъ съ расшатанными частями. Въ зданіи областного правленія потолокъ верхняго этажа провалился. Предполагается правительственные учрежденія перенести въ Софійское. Въ 11 часовъ ночи, на 10-е іюня, было также сильное землетрясеніе съ подземнымъ гуломъ, продолжавшееся 10 секундъ. Ударъ повторился въ 10

часовъ утра. Стенной генераль-губернаторъ сообщаетъ отъ 6-го и 8-го іюня слѣдующее: «По собраннымъ, но не вполне точнымъ свѣдѣніямъ, особенно о киргизахъ, число погибшихъ отъ землетрясенія опредѣляется: въ городѣ Вѣрномъ 120, пригородной станицѣ Алматинской 10, въ горахъ и окрестностяхъ Вѣрнаго 66. Всего погибло 206; въ томъ числѣ 107 дѣтей; задавлено обвалами въ горахъ киргизовъ взрослыхъ 17 и дѣтей 15. Опасно раненыхъ немного; въ числѣ другихъ дѣлопроизводитель областного правленія Стрекаловскій, у котораго раздроблены ноги. Каменныхъ зданій въ городѣ числилось 1,799; въ пригородной станицѣ 139; всѣ разрушены. Деревянныхъ зданій въ пригородной станицѣ 839; всѣ уцѣлѣли и съ нѣкоторой ремонтировкой будутъ годны для жилья пятидесяти тысячаго населенія, не считая войскъ; городское же населеніе около 18 тысячъ душъ, не считая войскъ, пока безъ жилища. Сотрясенія почвы продолжаются; западнѣе Каракуля землетрясеніе было сильнѣе, чѣмъ въ Каракулѣ, и замѣчалось 28, 29 и 30-го мая у Чолковъ-Атовъ; берегъ озера Иссыкъ-Куля небольшой узкой полосой осѣлъ фута на три; въ Сазановкѣ-Упталѣ стѣны домовъ потрескались и для жилья опасны. Сазановскія церкви и школа дали большія трещины». Производится пріемъ пожертвованій денежныхъ и матеріальныхъ, при главномъ управленіи Общества и при всѣхъ учрежденіяхъ «Краснаго Креста». Въ Кіевѣ же предполагается редакціей «Кіевского Слова» издать литературно-художественный сборникъ, доходъ отъ котораго предназначается въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія. Въ сборникѣ принимаютъ участіе исключительно кіевскіе литераторы, художники и типографы. Названіе сборника «Кіевъ—Вѣрному». Цѣна сборника 1 руб. за 10 печатныхъ листовъ.

Какъ передаютъ «Новости», образуется особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ свиты Его Величества генераль-маіора А. Е. Зурова, которая отправится на мѣсто катастрофы, чтобы собрать подробныя и точныя свѣдѣнія о размѣрахъ причиненнаго землетрясеніемъ бѣдствія, о числѣ потерпѣвшихъ отъ него людей, о разрушенныхъ зданіяхъ, погибшемъ имуществѣ и т. п.; коммиссія предписывается при содѣйствіи ближайшихъ властей, успокоить охваченное паникою населеніе, организовать продовольствіе и др. помощь ему и выработать мѣры относительно матеріальнаго обезпеченія пострадавшихъ и разоренныхъ обывателей въ будущемъ. Въ коммиссію войдутъ представители министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, военнаго и другихъ. Въ распоряженіе и помощь той же коммиссіи министерство государственныхъ имуществъ командируетъ специальную ученую экспедицію. Цѣль послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы при посредствѣ геологическихъ, геодезическихъ и т. п. изысканій опредѣлить характеръ громаднхъ разрушеній, произведенныхъ землетрясеніемъ въ горахъ (Заилійскія, Алатау, Александровскій хребетъ и др.) и предгорьяхъ Семирѣченской области, по возможности выяснитъ районъ распространенія землетрясенія и найти центръ наибольшаго разрушенія; въ частности, ближайшая практическая цѣль экспедиціи заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы на основаніи произведенныхъ ею изслѣдованій опредѣлить наиболѣе безопасную отъ повторенія подобныхъ настоящей катастрофы площадь для постройки центральнаго управленія Семирѣченской области и военныхъ и др. поселеній, если окажется, что теперешнее мѣстоположеніе города Вѣрнаго находится въ области постояннаго дѣйствія вулканическихъ силъ. Экспедиція командирована на средства геологическаго комитета при горномъ департаментѣ; во главѣ ея, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, стоитъ нашъ извѣстный ученый путешественникъ, старшій геологъ комитета, профессоръ горнаго института И. В. Мушкетовъ. Затѣмъ въ нее войдутъ 4 горныхъ инженера (два изъ Петербурга и два состоящіе въ распоряженіи стеннаго генераль-губернатора), отъ военнаго министерства геодезистъ и инженеръ, топографы, фотографы и рисовальщики и т. п. Личный составъ экспедиціи надѣянъ будетъ окончательно опредѣленъ. Члены коммиссіи и экспедиціи отправятся на мѣсто катастрофы не позже 20-хъ чиселъ іюня мѣсяца въ Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ и Вѣрный.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Омска. Лекція въ географическомъ Отдѣлѣ о Кокчетавскомъ уѣздѣ въ геологическомъ отношеніи. Крайняя малочисленность публики на засѣданіяхъ Отдѣла. Нѣсколько случаевъ убійствъ и самоубійствъ. Краткія метеорологическія свѣдѣнія о веснѣ.—Изъ Томска. Пріѣздъ г. губернатора и впечатлѣніе, произведенное новымъ начальникомъ края. Надежды, возлагаемыя на новаго губернатора. Отъѣздъ изъ города нѣсколькихъ лицъ, занимавшихъ видныя служебныя мѣста. Неблагопріятныя условія мѣстной жизни для честныхъ интеллигентныхъ людей. Скопленіе въ городѣ разныхъ темныхъ личностей.—Изъ Тобольска. Нѣсколько случаевъ кражъ въ городѣ и безупрѣчность полицейскихъ поисковъ. Исчезновеніе одного дѣла изъ городской полиціи. Одинъ примѣръ, какъ городская полиція приводитъ въ исполненіе судебныя рѣшенія. Случай пожара въ городѣ. Возмутительная продажа съ аукціона крестьянскаго скота и имущества.—Оттуда же. Невозможныя санитарныя условія города. Безпечность городской думы. Мѣры, принимаемыя г. губернаторомъ для оздоровленія города. Разныя эпидеміи въ городѣ какъ слѣдствіе антисанитарныхъ условій. Сильная смертность заболѣвающихъ.—Изъ Тары. Весенняя непролазная грязь въ городѣ. Мѣстный кабатчикъ-монопольщикъ и издорожаніе хлѣбнаго вина. Грабежи и убійства, производимыя ссыльными. Крестьянскій самосудъ надъ ссыльными, уличенными въ преступленіи. Неприглядныя стороны прежняго сибирскаго суда и надежды на новые судебныя порядки.—Изъ Ялуторовска. Колоссальныя размѣры уѣздныхъ сплетенъ. Корреспондентъ какъ бѣльмо на глазу у обывателей. Удачное устройство спектакля въ пользу клуба и библіотеки. Предполагаемый спектакль въ пользу переселенцевъ. Открытіе преступниковъ, совершившихъ убійство.—Изъ Семипалатинска. Возмутительное насиліе надъ дѣвушкой. Открытіе слѣдовъ одного загадочнаго преступленія. Спасеніе киргизами нѣсколькихъ участниковъ пикника, тонувшихъ въ рѣкѣ. Спектакль въ пользу ученицъ протимназіи. Исполненіе на сценѣ отрывковъ изъ оперы мѣстнаго композитора-врача. Бестактное отношеніе публики къ одной любительницѣ-артисткѣ.

Омскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). 23-го мая, въ засѣданіи географическаго Отдѣла, членъ его, г. Анзимировъ, прочелъ геологическій очеркъ Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области. Указавъ на совершенное почти отсутствіе до сихъ поръ геологическихъ изслѣдованій въ этой области, авторъ признался, что и его трудъ, часть котораго онъ прочелъ, далеко не полонъ. Авторъ работалъ втеченіе двухъ лѣтъ, получая пособія отъ Отдѣла по 300 руб. въ годъ. Всѣ эти деньги онъ, конечно, издержалъ: пришлось выписать микроскопы (громадная важность которыхъ теперь признана для подобныхъ изслѣдованій), книги, путешествовать, нанимать рабочихъ... Нынче г. Анзимировъ опять ѣдетъ въ Кокчетавскій уѣздъ. Работы здѣсь сопряжены съ большими затрудненіями. Каменные породы часто скрыты подъ почвой, мѣстами густые лѣса мѣшаютъ видѣть ихъ направленіе, нѣтъ совсѣмъ большихъ рѣкъ, русло которыхъ обнаруживало бы пласты, нѣтъ опытныхъ рабочихъ, а приготовить микроскопическіе препараты не легко; мѣстами область представляетъ голую степь, съ солонцами, лишенную годной для питья воды и т. д. Не придавая своему труду практическаго значенія, авторъ думаетъ лишь, что онъ современемъ послужитъ матеріаломъ для выводовъ геологовъ, когда добытые труды обоймутъ большую территорію. На лекціи была представлена большая коллекція образцовъ камней, масса микроскопическихъ препаратовъ, для разсмотрѣнія которыхъ г. Анзимировъ любезно предлагалъ приготовленный микроскопъ; къ статьѣ приложены таблицы фотографическихъ снимковъ съ этихъ препаратовъ подъ микроскопомъ. Изъ своей обширной статьи авторъ прочелъ вступительную часть: рельефъ Акмолинской области и общій обзоръ возвышенностей Кокчетавскаго уѣзда, особенно группы „Кокчетавъ“, и заключительную часть о золотыхъ приискахъ этой мѣстности. Все это очень интересно, изложено популярно и живо. Теперь здѣсь 16 присковъ, разрабатываемыхъ больше старателями и ручными снарядами. Значительная доля выгоды теряется вслѣдствіе недостатка воды для промывки. Наконецъ, г. Анзимировъ прочелъ одинъ примѣръ изслѣдованія отдѣльной породы камней. Не могу не указать еще разъ на ничтожное число посѣтителей засѣданій Отдѣла. (Ихъ на сей разъ было только 7 человекъ: 5 членовъ и 2 постороннихъ—„несибиряки“). Удивительное, даже непонятное невниманіе! Я думаю, что сами члены тутъ много виноваты. Они не только не стараются возбудить интересъ къ своему дѣлу, но даже часто назначаютъ засѣданія въ неудобное время, напримѣръ, одновременно съ медицинскими.

Нынѣшній годъ у насъ богатъ случаями насильственной смерти.

Въ мартѣ убита и спущена въ прорубь женщина (кухарка) и удался купецъ; въ апрѣлѣ убита другая женщина (горничная) и застрѣлился ученикъ уѣзднаго училища; въ маѣ два чиновника, въ пьяномъ видѣ, поссорились и одинъ нанесъ другому три раны ножомъ, такъ что тотъ черезъ три дня умеръ. Кромѣ того, было нѣсколько покушеній на самоубійство и убійство; такъ работникъ (посельщикъ) покушался убить своего хозяина (еврея). Прибавимъ къ этому нѣсколько случаевъ сумасшествія. Печальная картина! Не красна общественная жизнь, богатая такими фактами! Заговоривъ о смерти, упомяну объ умершемъ надняхъ гимназистѣ (киргизѣ), жившемъ въ пансіонѣ; это—второй случай продолженіе короткаго времени. Зимой тамъ умеръ мальчикъ отъ чахотки, теперь отъ болѣзни кишечнаго канала. „Caveant consules!“ Съ половины мая у насъ настоящая весна: очень тепло, прелестныя, тихія, лунныя ночи; цвѣтутъ черемуха, рябина, акація; перепадаютъ маленькіе дожди. 24-го мая сильная буря; въ 4 часа страшный ураганъ, многихъ напугавшій, разрушившій много крышъ, трубъ, заборовъ. Сорваннымъ съ крыши желѣзомъ ранило одного мясника, который отравленъ въ больницу. 25-го сильный, холодный вѣтеръ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). 21-го мая прибылъ въ Томскъ вновь назначенный начальникъ губерніи Антонъ Ивановичъ Лаксъ. Вступая въ управленіе, его превосходительство 22-го и 23-го мая назначилъ приемъ должностныхъ лицъ отъ 33-хъ здѣшнихъ учреждений, имѣющихъ прямое или косвенное соприкосновеніе съ дѣятельностью губернатора. Нѣкоторымъ изъ представлявшихся лицъ Антонъ Ивановичъ, между прочимъ, далъ понять, что онъ пріѣхалъ дѣло дѣлать, что онъ для всѣхъ будетъ доступенъ и что для имѣющихъ къ нему надобность двери его будутъ открыты съ утра до вечера. Впечатлѣніе, оказанное этимъ приемомъ, было самое благопріятное. Большинство ждетъ, что новый начальникъ, присмотрѣвшись къ томскимъ дѣламъ, приведетъ многое въ порядокъ, а главное восстановитъ довѣріе къ власти и администраціи, что особенно необходимо въ виду многихъ превратностей и неустойчивости дѣлъ, которыя испыталъ Томскъ. Всѣ помнятъ хорошо время предшественниковъ генерала Лакса и режимъ, существовавшій тогда. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, какъ дурные элементы и вліянія брали верхъ въ жизни Томска, сколько интригъ было здѣсь и какъ нѣкоторые администраторы поддавались печальному воздѣйствію и вліянію нѣкоторыхъ бойкихъ людей, которые, не имѣя никакого права, злоупотребляли его довѣріемъ и выдавали себя за его сотрудниковъ и вліятельныхъ людей. Въ этомъ отношеніи Томскъ надѣется на то, что новый начальникъ обнаружитъ достаточно самостоятельности и проницательности.

Вторая новость: отъѣздъ заслужившихъ здѣсь хорошую извѣстность двухъ-трехъ лицъ изъ прокуратуры, вслѣдъ за которыми, какъ мы слышали, уѣзжаетъ и г. Орловъ, томскій губернский прокуроръ. Манія ли это къ особеннаго рода переселеніямъ, или здѣсь главную роль играютъ мѣстныя условія общежитія,—трудно сказать, но мы склонны думать, что послѣдняя причина вѣроятнѣе. Кто мало-мальски вглядывался въ общественную жизнь Томска, тотъ сейчасъ же замѣтитъ, что всѣ общественные слои здѣсь разрознены между собою, другъ къ другу недоувѣрчивы и одинъ другаго чуждаются. Сознанія служебнаго долга и сознанія общественныхъ интересовъ, самоотверженія и труда для блага общества въ окружающей средѣ вы не найдете. Посмотрите хоть на составъ городского управленія, взгляните на городскую жизнь. Недостатокъ способныхъ людей, недостатокъ общества образованнаго, интеллигентнаго вслѣдъ чувствуется, за то наводняютъ городъ шайки спекуляторовъ, казуистовъ, ходатаевъ по дѣламъ, съ которыми надо бороться,—эти элементы отравили атмосферу. Удовольствій здѣсь не найдешь, кромѣ развѣ: картежной игры, дебошей, пьянства и скандаловъ, героями которыхъ являются все тѣ же ссыльные джентльмены, шулера и адвокаты, нахлынувшіе ловить рыбу въ мутной водѣ... Пузатые же Кондраты мѣстнаго купечества заняты высчитываніемъ выручки и отращиваніемъ брюха творожными шаньгами; честныя и чистоплотныя личности держатся особнякомъ и предпочитаютъ лучше сидѣть въ сторонѣ, чѣмъ возбуждать противъ себя злобу и месть. Есть, правда, разрядъ людей, которые устроились благополучно, но у которыхъ нѣтъ никакихъ высшихъ духовныхъ требованій, ихъ атмосфера салонныя сплетни, трескотня на роялѣ, дуэты съ избранниками изъ потерѣвшихъ за карточную игру; есть любители бабьихъ похуже-

ній, наконецъ просто люди, составившіе себѣ репутацію тѣмъ, что ихъ бьютъ въ трактирахъ. Что же привлекательнаго въ Томскѣ? И такъ не первый разъ порядочные люди бѣгутъ изъ Томска, за то долговѣчны тѣ, кто выкинутъ за бортъ изъ другихъ губерній и кто тамъ достаточно насолилъ. Томскъ—это городъ всякаго сброда и людей темныхъ призваній; почему-то имъ полюбился Томскъ, и они завели укусное гнѣздо. Одна изъ ссыльных знаменитостей, по окончаніи срока ссылки, однако, рѣшилась на самоотверженіе оставить Томскъ: вѣроятно, здѣсь не было достаточной почвы для банковскихъ операций, благодарная же миссія уничтоженія сибирскихъ патриотовъ давала мало дохода. Отъ всей души советуемъ и другимъ уголовнымъ героямъ послѣдовать этому примѣру и пожелаемъ имъ дорогаго пути!

Тобольскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ прежнее время кражи съ наступленіемъ весны всегда прекращались, нынѣ же онѣ продолжаютъ чуть не круглый годъ въ одинаковой интенсивности. То и дѣло приходится слышать: „того ограбили, этого обворовали“. Недавно, три полицейскихъ помощника пристава, разѣзжая по городу выѣсть, розыскивали трое карманныхъ часовъ, украденныхъ чуть ли не среди бѣлаго дня у неизвѣстныхъ намъ лицъ, и, конечно, ничего не нашли. Вѣроятно, отъ того, что ѣздили втроемъ, а не вшестеромъ! Затѣмъ, также недавно у чиновника Иванова вечеромъ, около 7 часовъ, взломали у кладовыхъ и погребѣ замки и выкрали съѣстныхъ припасовъ и разныхъ вещей, по рассказамъ постороннихъ, на сумму менѣе 300 рублей; въ ночь на 9-е мая обокрали г. Поспѣлова. О мелкихъ кражахъ, совершающихся ежедневно, мы умалчиваемъ и сообщаемъ только одни намъ извѣстные выдающіеся факты. Да и какъ не быть кражамъ, когда изъ-подъ носу нашихъ покровителей тянутъ „портфели“ и воруютъ у нихъ дѣла. Такъ исчезло, между прочимъ, изъ помѣщенія городской полиціи цѣлое дѣло о безплатной торговлѣ виномъ еврея Мицельмахера, извѣстнаго своимъ притономъ мѣстной жульбѣи. Кстати сообщаемъ, какъ приводятся въ исполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ городской полиціей. 6-го марта, въ публичномъ судебномъ засѣданіи тобольскаго губернскаго суда, было рѣшено дѣло по иску жены статскаго совѣтника Анны Семеновны Синицкой съ тобольской мѣщанки Анны Адр. Смуровой, о взысканіи 5 тысячъ рублей съ послѣдней, причѣмъ въ искѣ Синицкой отказано со взысканіемъ съ нея 250 рублей за неправдливое и ложное вчинаніе иска. Рѣшеніе это вошло уже въ законную силу и объявлено обѣимъ сторонамъ. Но вотъ бѣда, конфискованныя ранѣе вещи Анны Смуровой, оставленныя ей по духовному завѣщанію роднымъ ея сыномъ Александромъ, не смотря на рѣшеніе суда, до сихъ поръ не выдаются бѣдствующей теперь старушкѣ Смуровой. Не объясняется ли подобное отношеніе къ г-жѣ Синицкой служебнымъ положеніемъ ея мужа?

Наша весна обыкновенно начинается пожарами: такъ было и нынче. Въ послѣднихъ числахъ марта, ночью неизвѣстно отъ какой причины загорѣлся сарай съ сѣномъ у мѣщанина Кончина, за Абрамовской рѣчкой. Не успѣла еще прибыть пожарная команда, какъ весь сарай былъ охваченъ огнемъ, и яркое зарево освѣщало городъ. Если бы на счастье не первый весенній сильный дождь, то пожарныя машины даромъ бы пыхтѣли, шипѣли и чикали, а багры ползали бы по бревнамъ.

19-го марта, здѣсь, на базарной площади происходилъ аукціонъ: продавали скотъ и имущество крестьянъ, отобранные за недоимки, въ ближайшихъ къ городу деревняхъ (а вообще же за недоимки описанъ весь Тобольскій округъ). Еврей, извѣстный здѣсь подъ именемъ Гришки Криваго, между прочимъ, разъ 20 судившійся за разные мошенничества и, кажется, ни разу не попадавшій въ острогъ, былъ главнымъ при этомъ покупателемъ: онъ купилъ до 40 штукъ коровъ, которыя продавались отъ 1 рубля 50 коп. до 4 рублей (!). Грустный, тяжелый впечатлѣніи вызвала тогда картина базарной площади.

Оттуда же (корресп. „Восточн. Обозр.“, отъ другаго корреспондента). Я уже сообщалъ, что Тобольскъ въ весеннее время погрязаетъ въ назъмахъ, а воздухъ его наполняется невозможными „запахами“. Говорятъ, что въ настоящее время нашъ губернаторъ обратилъ вниманіе на эти тобольскія безобразія, и мы весной видѣли уже нѣсколько наемныхъ рабочихъ, расчищающихъ особенно богатыя назъмомъ улицы. Нельзя не быть признательнымъ за это вниманіе г. губернатора къ нуждамъ города, такъ какъ наша дума предпочитаетъ, очевидно, почитать спокойнымъ сномъ невѣдѣнія „что творить“. Мы не говоримъ уже

объ отношеніи отдѣльныхъ обывателей къ подобнаго рода явленіямъ,—предоставлять все волѣ судьбы: вотъ ихъ принципъ. Напримѣръ, весной было замѣтно, что у домовъ болѣе состоятельныхъ гражданъ нашего города: гг. Иноземцева, Худяковой, Кучиной, долѣе и болѣе всего лежали кучи назъма при таяніи снѣга. Какъ это отзывается на здоровьи обывателей, видно изъ того, что горловые болѣзни, скарлатина и дифтеритъ, у насъ не переводятся и даютъ самый значительный процентъ смертности дѣтей. Втеченіе всего 1886 года умерло дѣтей отъ скарлатины и дифтерита, какъ это доказываетъ книга объ умершихъ, 390 душъ; изъ этого числа больше всего приходится на весну, когда отверзаются всѣ благовонныя клапаны нашихъ богатствъ. Такъ въ мартѣ умерло 80 душъ, а въ апрѣлѣ 100. Въ нынѣшнемъ году съ 1-го января по 1-е апрѣля умерло отъ этихъ же болѣзней 92 души, причѣмъ въ мартѣ 60 душъ. И, конечно, въ весьма значительной степени эта смертность зависитъ именно отъ отвратительныхъ санитарныхъ условій города, и отъ справедливаго мнѣнія обывателей, что это Богъ ихъ за грѣхи болѣзнями наказываетъ. Грѣхи въ томъ, что не предпринимаютъ должныхъ мѣръ къ устраненію этихъ заболѣваній. Правда, у насъ, напримѣръ, отведено даже мѣсто для свалки нечистотъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, но тамъ валять какъ попало и что попало, поэтому часто пропастины тамошнія только распускаютъ зловонія. И дальше такой „мѣры“ у насъ нейдутъ.

Тара (корресп. „Восточ. Обозр.“). Съ весною, подарившею намъ уже немало ясныхъ и теплыхъ дней, у насъ открылся было дифтеритъ и всевозможныя простуды. Съ дифтеритомъ мы, однако, раздѣлялись благополучно, и теперь пока о немъ не слышно. Что же касается непролазной грязи, то она преспокойно скопится на главныхъ улицахъ и дѣлаетъ ихъ почти непроѣздными, не смотря на то, что топографическое положеніе города представляетъ чрезвычайную легкость для опусканія грязи въ близъ лежащую, какъ бы самимъ провидѣніемъ назначенную для очищенія города, рѣчку. Но тѣ, кому надлежитъ заботиться объ очищеніи, повидимому, мало думаютъ объ этомъ. Впрочемъ обыватели, которые попроще, нимало не стѣснялись грязью, предаваясь праздничному веселью по случаю Пасхи. Нельзя думать, чтобы въ ихъ весельѣ играло большую роль вино, которое, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, потреблялось здѣсь раньше въ почтенныхъ размѣрахъ. Нынѣ его стали потреблять въ значительно меньшемъ количествѣ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, вслѣдствіе здорожанія его на 40% въ этотъ годъ. Дѣло въ томъ, что нашъ главный кабатчикъ А. Щ—ковъ отбилъ торговлю у своихъ двухъ конкурентовъ и теперь орудуетъ одинъ на всей своей волѣ. Видя добродушныя и умиленные лица обывателей, толпами гуляющихъ по улицамъ, съ трудомъ вѣрилось, чтобы они были потомками тѣхъ знаменитыхъ предковъ города, которые, по мѣстному преданію, были поголовно за свою строптивость нещадно биты кнутомъ и посажены на колъ, за что потомки и получили прозваніе „коловичей“. Съ этихъ, вѣроятно, поръ для города настали историческія времена, и жители стали необыкновенно кротки. Вы не подумайте, однако, чтобы кроткій нравъ обывателей обезпечивалъ намъ вполне спокойную и мирную жизнь. Бандъ кошевниковъ и другихъ неудобныхъ обществъ у насъ, разумѣется, слава Богу, нѣтъ, но грабежи, воровство, а иногда и убійство,—нѣрѣдкость. Но въ этомъ повинны не коренные обыватели, а больше народъ пришлый, жулики ссыльные, которые особенно усердно работали во время праздниковъ. Одинъ ухитрился даже забраться въ ризницу и стащить ризу. Положеніе ссыльных вслѣдствіе малаго запроса на трудъ и низкой заработной платы на столько, впрочемъ, тяжело, что посягательство на чужую собственность, вызываемое нуждою, является дѣломъ болѣе или менѣе неизбѣжнымъ. Ограбленію болѣе всего подвергаются крестьяне нашего округа. Потерпѣвшіе раздѣляются обыкновенно съ этими врагами больше всего своими средствами, прибѣгая, главнымъ образомъ, къ убійству попавшихся съ наличнымъ. Возникали въ прежнее время по этому поводу дѣла, но такъ какъ начальство, за приличное вознагражденіе, относилось снисходительно къ самосуду, то дѣла окончивались большею частію ничѣмъ, „тихимъ манеромъ“. Традиціи собственной расправы, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе укрѣплялись въ крестьянской средѣ. Съ введеніемъ новыхъ судебныхъ порядковъ взглянули на дѣло нѣсколько иначе,—и теперь многія старыя темныя дѣла были откопаны и возникали новыя слѣдствія.

Не так давно въ мѣстную тюрьму было заключено чуть не полдеревни крестьянъ по старому дѣлу объ убійствѣ провинившагося ссыльнаго. А на сколько иной разъ долго тянулись дѣла, можно заключить изъ того, что недавно еще кончилось одно дѣло, которое велось около 20 лѣтъ. Это дѣлается понятнымъ, если взять во вниманіе то, что это дѣло, состоявшее въ истязаніи безъ всякаго повода одного обывателя, набрасывало густую тѣнь на всю администрацію, касаясь даже высшихъ ея представителей. Многіе изъ обвиняемыхъ, въ томъ числѣ и самъ пострадавшій, умерли, а остальные, занимая и до сихъ поръ разные административные посты, разсѣялись по всему лицу Сибири. Вообще и у насъ уже чувствуется новая освѣжающая струя, внесенная новыми судебными порядками,—и нельзя не порадоваться тому, что въ высшихъ сферахъ рѣшили, наконецъ изъять совершенно изъ рукъ, и безъ того обремененной, полиціи всю сферу судебной процедуры.

Ялуторовскъ (корреспонд. „Восточн. Обозр.“). Положимъ, что сплетни, дразги и „недоразумѣнія“ составляютъ почти главную основу жизни мелкаго уѣзднаго городка, какъ нашъ Ялуторовскъ, и слѣдовательно ничего не было бы удивительнаго, если бы я сказалъ, что насъ заѣли эти прелести, но дѣло въ томъ, что въ послѣднее время у насъ все это достигло какихъ-то небывалыхъ размѣровъ, такъ широко охватило наше общество и даетъ такую массу поводовъ къ пересудамъ и даже судебнымъ преслѣдованіямъ, что право не будетъ ошибкой сказать, что сплетни со всѣми своими аксессуарами составляетъ единственное начало въ нашей жизни въ настоящее время. Всѣ ссорятся, судятся, расходятся и негодуютъ. Въ нашемъ клубѣ, обычномъ мѣстѣ препровожденія времени, только и носится въ воздухѣ, что вотъ тотъ-то про этого говоритъ то-то, вотъ этотъ не былъ на праздникѣ съ визитомъ у такой-то важной птицы, этотъ вотъ заставлялъ лгать свою кухарку про того-то, и вотъ что изъ всего этого произошло. Въ клубѣ не стали бывать изъ-за дразгъ, но отъ этого сплетня не перестала занимать насъ, и только перенесла свою резиденцію на бережокъ около собора, гдѣ, возсѣдая на лавочкахъ, наши обыватели переминаютъ косточки ближняго. Вматриваясь даже близко во всѣ эти перипетіи жизни, не знаешь, изъ-за чего собственно тутъ дѣло идетъ. Одно только можно усмотрѣть несомнѣнно, что во всемъ виноватъ корреспондентъ. Не будь этого зла, у насъ все бы шло благополучно. Кому на роду написано говорить безъ смысла и пониманія семь часовъ, тотъ бы и говорилъ это, не стѣсняясь нисколько тѣмъ, что изъ сего произойти должно; кому суждено ходить по праздникамъ съ визитами, тотъ бы и ходилъ, никого не задѣвая; кому суждено горѣть негодованіемъ по поводу избіенія индюка (?), тотъ бы и негодовалъ и, по силѣ власти, разбойниковъ такихъ изъ нашего града въ волость отправлялъ, а, можетъ быть, и врагомъ сибирской печати не былъ бы. Но явился корреспондентъ, и все пошло инымъ путемъ, дѣлай да и оглядывайся, пакости, да и общайся. Согластись, вѣдь это крайне неприятно. Но оставимъ эту тему, право слишкомъ тяжело говорить о ней. Обратимся лучше къ другимъ явленіямъ нашей жизни. Изъ нихъ несомнѣнной признательности заслуживаетъ устройство, по инициативѣ г. Штейнмана, любительскаго спектакля въ пользу нашего клуба и его библіотеки. При рѣдкости подобнаго рода развлеченій у насъ, на спектакль (давалась комедія Крылова „Въ осадномъ положеніи“ и водевилъ Каратыгина „Вильмундиръ“) собралось довольно много народу, и сборъ былъ сравнительно значительный (около 100 руб.). Ходитъ также слухъ, что у насъ собираются въ скоромъ времени дать любительскій спектакль въ пользу переселенцевъ.

Надняхъ открыты убійцы 80-лѣтней старухи Шлитовой; въ числѣ ихъ оказалась одна женщина. Вещей у убитой было похищено и продано всего на 4 руб. 50 коп. Честь открытія убійцы принадлежитъ полицейскому надзирателю Попову; ему удалось разыскать вещи, похищенные годъ тому назадъ. Этнмъ убійствомъ въ свое время наше общество было сильно возмущено; Шитова была очень бѣдная, но добрая старушка, и ее очень многіе знали.

Семипалатинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Случаются въ жизни людей факты, которые хотя и не имѣютъ вліянія на общій ходъ жизни, но носятъ на себѣ отпечатокъ такого нечеловѣческаго страданія, что стоятъ на рубежѣ личнаго страданія и общественнаго несчастья. Къ числу такихъ-то событій принадлежитъ возмутительное насиліе, совершенное наканунѣ Пасхи надъ несчастной 15-ти-лѣтней мѣщанской дѣ-

вушкой роднымъ дѣдомъ. Пострадавшая покушалась, какъ гласитъ молва, на самоубійство, а преступникъ слѣлалъ неудачную попытку укрыться на хуторѣ въ 40 верстахъ. Почти одновременно съ этимъ всплыли наружу похороненные концы одного загадочнаго преступленія. Въ іюнѣ прошлаго года житель Старосемипалатинскаго поселка (16 верстъ отъ города), 40-лѣтній казакъ Барабановъ, отправившись въ городъ продавать лѣсъ, пропалъ вмѣстѣ съ лошадью и телѣгой. Дознаніе не нашло никакихъ слѣдовъ и выяснило только, что передъ выѣздомъ изъ города Барабановъ купилъ на базарѣ мяса, муки и возвращался домой съ очень тощимъ кошелемъ. Преступленіе было предано волѣ Божіей. Вдругъ недавно 2 казака того же поселка, проѣзжая по боровой дорогѣ за дровами, въ 4 верстахъ отъ поселка, замѣтили въ какихъ-нибудь 4-хъ саженьяхъ отъ дороги и въ 70 саженьяхъ отъ большаго шоссе тракта на днѣ неглубокой ямы истлѣвшія кости. Съ дороги ихъ было прекрасно видно, потому что вокругъ торчитъ только нѣсколько маленькихъ сосенокъ. Слѣдствіе и медицинскій осмотръ, произведенныя на мѣстѣ 9-го и 10-го апрѣля, выяснили пока слѣдующее: скелетъ, на половину раздѣтый, лежитъ на истлѣвшей отчасти одеждѣ, нѣсколько реберъ поломано, черепъ далъ небольшую трещину. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ямы валялся кошелекъ убитаго, а въ немъ что-то около 80 копѣекъ. Весьма подозрительно является близость трупа отъ бойкой боровой дороги. Если бы мѣстомъ совершенія несомнѣннаго преступленія было мѣстонахожденіе трупа, то, принимая во вниманіе сильный запахъ, который въ лѣтнюю жару долженъ былъ издавать разлагающійся трупъ, слѣдовало бы предположить, что не только по бойкой дорогѣ въ боръ, но и близъ нея впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не проѣзжала ни одна душа. Есть много оснований предполагать, что скелетъ брошенъ въ яму очень недавно. Но самая замѣчательная подробность: это — отсутствіе у скелета отрубленныхъ кистей и ступней. Въ практикѣ врача, производившаго осмотръ, было еще два точно такихъ же примѣра, что наводитъ на мысль, не играетъ ли здѣсь отрубаніе кистей и ступней роли какого-нибудь повѣрія или суевѣрія убійцы?

Не такъ давно 6 человѣкъ, благодаря только счастливой случайности, не погибли жертвою неосторожности. Отправилась цѣлая компанія за Иртышъ на прогулку. Къ вечеру разыгралась буря, и спустился непроглядный мракъ. Часть компаніи не рѣшилась возвратиться на лодкѣ; поэтому шестеро, въ томъ числѣ 4 мужчины и 2 дамы, отправились чрезъ рѣку, съ цѣлью послать съ городской стороны перевозъ. Въ темнотѣ лодка наскочила на цѣпь, поддерживающую перевозный самолетъ, и опрокинулась. Трое мужчинъ немедленно успѣли ухватиться за цѣпь, а четвертаго и обѣихъ дамъ увлекло теченіемъ. Отчаянные вопли утопавшихъ далеко разносились по затонувшему во мракѣ берегу. Гибель ихъ была бы неминуема, если бы, къ счастью, два перевозчика-киргиза не успѣли во время броситься на помощь въ утлой душегубкѣ. Одну изъ утопавшихъ поймали уже безъ сознанія въ двухъ верстахъ отъ мѣста крушенія. Замѣчательно присутствіе духа и глубоко-человѣчная черта, выказанныя въ эту крайнюю минуту утопавшимъ мужчиною. Къ нему первому подплыли спасатели, но онъ, съ трудомъ поддерживая себя въ намокшемъ платьѣ на поверхности воды, насильно оттолкнулъ лодку, направивъ ихъ къ изнемогавшей женщинѣ. Лодка опять подѣхала къ нему, онъ вновь указалъ на едва мелькавшую въ дали точку—уже потерявшую сознаніе вторую женщину. Только послѣднимъ онъ позволилъ втащить себя въ лодку.

9-го апрѣля у насъ былъ любительскій концертъ въ пользу недостаточныхъ ученицъ женской прогимназіи. Онъ далъ валоваго сбора 159 рублей, расходы не превышали 36 рублей. Исполненіе всѣхъ нумеровъ пьесъ было вообще очень хорошее. Какъ на пріятную особенность этого концерта нужно указать на то, что публикѣ особенно понравилась „Пѣснь Сфенкала о Леонидѣ“ изъ оперы „Святославъ“, нашего мѣстнаго композитора-врача Г. И. Гизлера. Мы не знаемъ ни музыкальной судьбы этой пьесы, ни ея теоретическихъ достоинствъ или недостатковъ, но на мѣстную публику она произвела сильное впечатлѣніе: напримѣръ, отрывокъ изъ пѣсни Сфенкала о томъ,

«Какъ витьязъ за родину бился
И съ жизнью въ бою распростился».

Диссонансомъ съ пріятнымъ воспоминаніемъ о концертѣ звучитъ только нота въ отношеніи публики къ г-жѣ Кунцевичъ. Публика своею безтактностью поставила въ чрезвычайно неловкое положеніе

ни въ чемъ неповинную г-жу Кунцевичъ, такъ что эта послѣдняя принуждена была удалиться съ эстрады. Мы, впрочемъ, увѣрены, что г-жа Кунцевичъ не придастъ печальному эпизоду значенія и не лишитъ насъ на будущее время послушать ея прекрасное исполненіе, а благотворительныя цѣли подобныхъ концертовъ—сильной поддержки съ ея стороны. Это было бы лучшимъ урокомъ для мѣстнаго общества, которое не сумѣло вывести изъ ложнаго положенія одну изъ своихъ любимицъ.

СВѢДѢНІЯ О СТУДЕНТАХЪ-СИБИРЯКАХЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА 1886—1887 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Слѣдуя своему намѣренію изслѣдовать ежегодно притокъ учащихся сибиряковъ въ университеты и характеризовать молодыя силы Сибири, которыя стекаются въ умственные центры для приобрѣтенія себѣ высшихъ знаній, мы, въ данномъ случаѣ, желаемъ дать читателю въ этой своей замѣткѣ дополненіе къ статьѣ нашей „Статистическія свѣдѣнія о сибирякахъ-студентахъ Казанскаго университета“ *).

Въ данномъ случаѣ мы рассмотримъ только-что минувшій учебный годъ съ той же точки зрѣнія, съ какой нами были рассмотрѣны предыдущіе года (1880—1886 гг. включительно), съ незначительнымъ, развѣ, измѣненіемъ.

Свѣдѣнія свои мы почерпаемъ изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, что и раньше, т. е. изъ официальныхъ „списковъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета“, а именно изъ „списка“ за 1886—1887 учебный годъ.

Считаемъ полезнымъ (въ томъ разсчетѣ, что уважаемая редакция не посѣтуетъ на насъ за это отступленіе) предположить читателю нѣсколько пояснительныхъ словъ. Полезнымъ это сдѣлать считаемъ мы потому, что безъ этого поясненія читателю, незнающему съ предварительной нашей работой по этому вопросу, нѣкоторое въ предлагаемой статьѣ, пожалуй, можетъ показаться непонятнымъ,—и это можетъ случиться собственно потому, что ему, безъ этого объясненія, не будетъ извѣстенъ базисъ нашего изслѣдованія.

Въ упомянутой статьѣ базисомъ, опредѣляющимъ степень количественнаго колебанія нашего статистическаго матеріала, служилъ 1880—1881 учебный годъ,—вѣрнѣе сказать,—статистическія данныя интересующаго насъ вопроса за этотъ годъ. Въ виду этого соображенія, мы считаемъ нелишнимъ и въ данномъ случаѣ поставить эти статистическія цифры 1880—1881 года въ параллель съ таковыми же изслѣдуемаго нами года. Это дастъ намъ возможность сравнивать данныя нашего теперешняго матеріала съ данными „основнаго“ 1880—1881 учебного года; это позволитъ намъ вѣрнѣе ориентироваться въ разрѣшеніи поставленной нами задачи. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, чтобы провести параллель между данными этого изслѣдуемаго нами учебного сезона съ послѣднимъ, заключительнымъ сезономъ разобраннаго нами ранѣе періода, мы должны также привести здѣсь, въ этой замѣткѣ, и цифровыя данныя предпослѣдняго, т. е. 1885—1886, учебного года. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Г о д а.	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. чис. %.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Учащіеся.	36	4,93	89	9,16	84	8,65

Изъ прилагаемой таблички, показывающей общее число сибиряковъ, учащихся въ Казанскомъ университетѣ за 1880—1881, 1885—1886 и 1886—1887 учебные года, а также и отношеніе этого абсолютнаго числа ко всему числу студентовъ, учащихся въ означенномъ университетѣ за это время,—читатель видитъ, что число сибиряковъ, обучавшихся въ университетѣ за 1886—1887 учебный годъ, значительно, почти

вдвое, увеличилось сравнительно съ таковымъ числомъ 1880—1881 учебного года; но, въ сравненіи съ предыдущимъ 1885—1886 учебнымъ годомъ, число это пало и пало чувствительно. Какъ видитъ читатель, процентъ этотъ съ 9,12 понизился до 8,65; убавился, стало быть, на 0,51%, и это значительно, если принять во вниманіе, что общее число сибиряковъ не превышаетъ и 10% всего наличнаго числа студентовъ университета. Мы не беремся объяснять причинъ этого уменьшенія, такъ какъ трудно ориентироваться въ той массѣ причинъ, какія могутъ быть предугаданы; скажемъ только, что, повидимому, причины эти не органическаго характера, не коренныя, а лишь случайныя, внѣшнія. Такъ мы полагаемъ потому, что сами лично слышали о толкахъ на родинѣ нашей о трудности нынѣшней университетской жизни,—трудности, вызываемой новымъ порядкомъ вещей въ университетахъ, не остающимся безъ вліянія также на матеріальной сторонѣ нынѣшнихъ студентовъ, равно какъ не менѣе и на остальныхъ сторонахъ ихъ жизни. Можетъ быть, это и не главная причина упадка прилива сибирской молодежи въ университетъ, но, во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, она одна изъ этихъ причинъ.

Не безъ вліянія, вѣроятно, остается также и чисто-матеріальная трудность отдаленнаго отъ родины житія, безъ возможной надежды на помощь отъ кого либо въ трудныя минуты, далеко не рѣдкія во время прохожденія университетскаго курса.

Обратимся теперь къ вопросу о распредѣленіи казанскихъ студентовъ-сибиряковъ по сословіямъ.

Г о д а.	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. чис. %.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Дворянъ.	3	8,33	2	2,26	2	2,38
Чиновниковъ.	12	33,33	37	41,58	33	39,30
Духовныхъ.	10	27,49	11	12,36	11	13,10
Воен. (привилегиров.).	—	—	—	—	1	1,20
Разночинцевъ.	1	2,78	1	1,13	2	2,38
Купцы.	4	11,11	2	2,26	4	4,74
Мѣщане.	3	8,33	21	23,59	21	25,00
Крестьяне.	3	8,33	6	6,78	5	5,96
Воен. (не привилег.).	—	—	6	6,78	1	1,20
Казаки.	—	—	—	—	4	4,74
Не обозначен.	—	—	2	2,26	—	—

Прилагаемая табличка, содержащая это распредѣленіе, а также и процентное отношеніе категорій ко всему числу сибиряковъ за каждый учебный годъ,—показываетъ, что крупныхъ измѣненій и колебаній въ отношеніи сословности обозрѣваемый нами учебный сезонъ не представляетъ. Тутъ мы видимъ также, что какъ и ранѣе, что непривилегированное сословіе въ количественномъ отношеніи постепенно прогрессируетъ; привилегированное же регрессируетъ, хотя номинально стоитъ и выше перваго; видимъ то же, что и прежде, преобладаніе чиновничьяго и мѣщанскаго сословій предъ остальными. Все, какъ видно, стоитъ на томъ же уровнѣ, на какомъ стояло и въ прошлый учебный сезонъ. Замѣчаемъ лишь незначительное паденіе—на 2,26%, въ чиновничьемъ сословіи. На его, вѣроятно, отчасти долю выпалъ тотъ дефицитъ, который представляетъ общее число студентовъ-сибиряковъ за этотъ годъ противъ таковаго же за прошлый учебный годъ.

Г о д а.	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. чис. %.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Православныхъ.	31	86,11	70	78,65	64	76,19
Католиковъ.	2	5,56	6	6,74	5	5,95
Лютеранъ.	1	2,77	1	1,12	—	—
Гудеевъ.	2	5,59	12	13,49	15	17,86

Что же касается вопроса о распредѣленіи по вѣроисповѣданію, то тутъ, какъ видно изъ приложенной

*) См. газ. «Восточное Обозрѣніе» за 1886 г., № 43 и 45.

таблички, мы замѣчаемъ лишь значительное, противъ прошлаго учебнаго года, увеличеніе еврейскаго элемента. Онъ повысился, какъ видитъ читатель, противъ предыдущаго года, на 4,37 %, а противъ основнаго 1880—1881 учебнаго года на 12,30 %. Число православнаго и католическаго элементовъ сравнительно уменьшилось: втораго—на 0,79 %, а перваго—на 2,46 % сравнительно съ предыдущимъ учебнымъ годомъ, и почти на 10 % противъ основнаго.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются сибиряки по мѣсту полученія средняго образованія.

Г о д а .	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. чис. %.	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Гимназистовъ	28	77,78	87	97,76	80	95,24
Семинаристовъ	8	22,22	2	2,24	—	—
Экстерны	—	—	—	—	4	4,76

Какъ видимъ изъ таблички, — что, впрочемъ, было отмѣчено нами уже ранѣе, — число лицъ, получившихъ гимназическое образованіе, все увеличивается и увеличивается, причемъ совершенно уже (официально, конечно) исчезъ семинарскій элементъ, въ силу извѣстнаго запрета. Но тутъ уже, какъ новый элементъ, который мы не встрѣчали ранѣе, видимъ появленіе „экстерновъ“. Этотъ элементъ и долженъ, собственно, былъ появиться, какъ прямой и непремѣнный продуктъ упомянутаго выше запрета. Какъ отмѣчено въ „спискахъ“, лица, помѣченныя „экстернами“, всѣ оказываются „прошедшими общеобразовательный курсъ въ семинаріи“. Это и понятно. Экстерны замѣнили собою изгнанныхъ семинаристовъ.

По гимназіямъ, въ которыхъ сибиряки-студенты кончили курсъ, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Г о д а .	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. число %	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Тобольская	17	47,22	22	24,71	22	26,08
Омская	—	—	20	22,48	18	21,45
Томская	15	41,67	22	24,71	15	17,87
Иркутская	1	2,78	16	17,98	12	14,30
Красноярская	3	8,33	6	6,74	7	8,30
Вѣрненская	—	—	2	2,26	3	3,60
Ташкентская	—	—	1	1,12	—	—
Казанская	—	—	—	—	6	7,20
Симбирская	—	—	—	—	1	1,20

Приложенная табличка показываетъ, что, кромѣ сибирскихъ гимназій, сибиряки-студенты въ послѣднее время получаютъ образованіе и въ русскіихъ гимназіяхъ, и такихъ лицъ оказывается въ 1886—1887 учебномъ году 8,40% всего числа сибиряковъ за этотъ учебный сезонъ. Причина этого вида будетъ ниже.

Первенствующее мѣсто по числу выпускаемыхъ въ Казанскій университетъ молодыхъ силъ занимаетъ изъ сибирскихъ гимназій, попрежнему, тобольская гимназія. За ней слѣдуетъ омская, заступившая въ этомъ отношеніи мѣсто томской, которая теперь занимаетъ уже 3-е мѣсто, и процентъ выпускаемыхъ томской гимназіей воспитанниковъ палъ, противъ предыдущаго учебнаго года, на 6,84%, а противъ „основнаго“ года—на 23,80%. (Впрочемъ, послѣдней цифры не должно ужасаться, ибо сила паденія % зависитъ тутъ значительно отъ вхожденія въ послѣднія графы таблицы иныхъ еще ингредиентовъ, кромѣ таковыхъ же основнаго года). Понизился и процентъ выпускаемыхъ иркутской гимназіей, но за то прогрессируютъ въ этомъ отношеніи красноярская и вѣрненская гимназіи: у 1-й повышеніе на 1,36%, у 2-й—на 1,34%.

Замѣчаемъ большой сравнительно процентъ лицъ, получающихъ аттестаты зрѣлости въ казанской гимназіи. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тутъ, во-первыхъ, оканчиваютъ курсъ сибиряки-гимназисты, имѣющіе студентами родственниковъ въ Казани, а, во-вторыхъ, тутъ же, по боль-

шей части, получаютъ аттестаты зрѣлости и экстерны, — по преимуществу бывшіе воспитанниками сибирскихъ духовныхъ семинарій.

Большая полнота нынѣшняго „списка“ противъ „списковъ“ прежнихъ учебныхъ годовъ позволяетъ намъ знать и мѣста рожденія теперешняго состава сибиряковъ-студентовъ.

Тобольской губ.		17 чел.		Западныхъ губерній:	
Томской	15	40,52%	71 чел.	Виленьской	2 чел.
Акмолинской области	12			Могилевской	3
Иркутской губ.	11			Гродненской	1
Енисейцевъ	7			Смоленской	1
Красноярцевъ	3			Волжскаго района:	
Изъ Семирѣчен. обл.	3			Самарской губ.	2 чел.
Забайкальск.	2			Саратовской	1
Приморской	1			Нижегородской	1
				Уральскаго района:	
				Пермской губ.	2 чел.

Изъ приложенной выборки мы видимъ, что большая часть теперешняго состава сибиряковъ, казанскихъ студентовъ, а именно 84,52%, по происхожденію „кровные“ сибиряки; остальная же часть, 15,48%, — дѣти сибиряковъ, рожденные въ другихъ губерніяхъ.

На Западную Сибирь, въ этомъ отношеніи, приходится 47 человекъ, т. е. почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ студентовъ — уроженцевъ Сибири. Первое же мѣсто тутъ принадлежитъ Тобольской и Томской губерніямъ; затѣмъ слѣдуетъ Акмолинская область; послѣднее мѣсто занимаетъ Семирѣченская область. Въ Восточной Сибири это распредѣленіе представляется такъ: 1-е мѣсто занимаетъ Иркутская губернія, Енисейская (съ городомъ Красноярскомъ) и, наконецъ, Забайкальская и Приморская области.

Изъ уроженцевъ же русскіихъ больше половины принадлежитъ западнымъ губерніямъ; къ волжскому району четверо и двое къ жителямъ Урала.

Покончивъ съ вопросомъ о происхожденіи вообще, мы перейдемъ теперь къ вопросу о распредѣленіи студентовъ-сибиряковъ по роду ихъ умственнаго занятія въ университетѣ, или, какъ мы выразились въ прошлой своей работѣ, къ вопросу о „специализаціи знанія“.

Г о д а .	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. число %	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Филологовъ	5	13,89	3	3,37	2	2,38
Математиковъ	1	2,78	2	2,23	2	3,38
Естественниковъ	5	13,89	3	3,37	2	2,38
Юристовъ	8	22,22	21	21,14	23	27,38
Медиковъ	17	47,22	69	69,59	55	65,48

Изъ приложенной таблички видно, что хотя и въ нынѣшній учебный сезонъ преобладающимъ учащимся элементомъ являются медики (65,48%), тѣмъ не менѣе этотъ элементъ въ послѣднее время, въ сравненіи съ таковымъ же предыдущаго учебнаго года, палъ на 4,11%. Въ противоположность ему, юридическій элементъ значительно повысился какъ въ сравненіи съ таковымъ же предыдущаго года (на 6,24%), такъ и сравнительно съ остальными ингредиентами нынѣшняго сезона, и представляетъ уже 27,38% всего состава. Далѣе, видимъ, что % математиковъ остался почти безъ измѣненія, а процентъ филологовъ и естественниковъ убавился на 1%.

Г о д а .	1880—1881.		1885—1886.		1886—1887.	
Абсол. число %	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Стипендіаты	10	27,77	27	30,33	22	26,19

Что же касается официальной обезпеченности, то, какъ видитъ читатель, число „официально-обезпеченныхъ“,

сравнительно съ предъидущимъ учебнымъ годомъ, упало на 4,14%.

Резюмируя все вышеписанное, мы видимъ, что за послѣдній учебный годъ общее число сибиряковъ-студентовъ университета понизилось; что непривилегированное сословіе относительно прогрессируетъ, а привилегированное регрессируетъ (относительно же); что число лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія съ значительной силой прогрессируетъ, въ ущербъ остальнымъ; что „семинарскій“ элементъ официально совершенно уже исчезъ изъ университета, а на смѣну ему явилась его, такъ сказать, модификація—„экстерны“; что, по количеству доставляемыхъ въ университетъ молодыхъ силъ, первое мѣсто занимаютъ тобольская и омская гимназіи, за ними слѣдуютъ томская, иркутская, красноярская и казанская; что, въ отношеніи происхожденія, первое мѣсто занимаютъ уроженцы Западной Сибири, за ними слѣдуютъ уроженцы Восточной Сибири, и въ концѣ уже—собственно россияне; что, въ отношеніи специализаціи знанія, оказывается сильное стремленіе среди сибирской молодежи на юридическій факультетъ, и что, наконецъ, въ силу неизвѣстныхъ мотивовъ, число официально-обозначенныхъ, т. е. стипендіатовъ, сравнительно уменьшилось.

В. О. Р—овскій.

ЗАМѢТКА О НѢКОТОРЫХЪ СВАДЕБНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГЛУШИ.

Старо-Ачинскій трактъ, идущій отъ города Ачинска до города Енисейска, съ прилегающими къ нему побочными селами въ сторонѣ отъ большой дороги, живетъ въ своей глуши вполнѣ старыми патриархальными обычаями и формами, выработанными вѣками и завѣщанными потомкамъ блюсти и оберегать ихъ въ своей силѣ и ненарушимости. Новыя поколѣнія, правда, въ нѣкоторыхъ формахъ, отжившихъ свой вѣкъ, видятъ непригодность, ненормальность ихъ, но измѣнить имъ не хватаетъ силы при существованіи охранителей стараго порядка. Поэтому, какъ и вообще во всемъ, что не согласно съ требованіями жизни, приходится пробивать вылазки, отыскивать другой выходъ изъ замкнутаго положенія. Въ районѣ Старо-Ачинскаго тракта еще продолжаетъ существовать въ полной силѣ обычай платить родителямъ невѣсты выкупъ—калымъ. А при современныхъ условіяхъ жизни сибирской деревни это ведетъ къ тому, что крестьянамъ ниже средняго достатка почти невозможно жениться, такъ сказать, официальнымъ путемъ высватать подругу жизни. Родители невѣсты въ такихъ случаяхъ предъявляютъ къ жениху требованіе, часто несоразмѣрное съ его средствами; помимо обыкновенныхъ подарковъ, родители невѣсты выговариваютъ съ жениха: деньги, водку, чай, масло, хлѣбъ, мясо, муку,—словомъ все то, что составляетъ необходимость на свадебныхъ пирушкахъ для угощенія званныхъ и незванныхъ гостей. При такомъ обычаѣ, разумѣется, свадьбы доступны только зажиточнымъ семействамъ. За уплатою калыма, разорительнаго для семьи жениха, въ обычаѣ у крестьянъ „справлять“ свадьбы на широкую ногу: приглашать и угощать всѣхъ своихъ и невѣстныхъ сродниковъ и знакомыхъ. Свадебныя угощенія обыкновенно продолжаются по нѣсколько дней вкупѣ всеми участвовавшими въ свадебномъ поѣздѣ. Неудивительно, что самый бѣдный женихъ запасаетъ для свадьбы не менѣе пяти ведеръ водки; также заблаговременно запасаются водкой въ достаточномъ количествѣ и тѣ, которые должны быть приглашенными на свадьбу. Чѣмъ пышнѣ свадьба, чѣмъ больше женихъ отдастъ калыма, тѣмъ долѣе сохраняется память объ ней и составляетъ даже своего рода гордость всѣхъ участвовавшихъ въ свадебномъ пиршествѣ. Семьи не вполнѣ достаточныя, но желающія въ силу традиціонныхъ обычаевъ справить свадьбу порядкомъ, съ церемоніями сватанья и

уплатою калыма, закабаляютъ себя у состоятельныхъ людей, чаще всего у своихъ же односельчанъ; это дѣлается не безъ вѣдома невѣсты и ея родителей, но отработывать приходится обоимъ супругамъ, не безъ ущерба, конечно, для собственнаго хозяйства, потому что заимодавецъ ссужаетъ подъ условіемъ отработать у него лѣтомъ на сѣнокосѣ и жнитвѣ. Во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ, поглощаемыхъ свадьбой, малодостаточныя семейства изъ желанія не закабалить себя или за безцѣнокъ не продавать изъ своего хозяйства: хлѣбъ, лошадей, скота,—нарушаютъ традиціонный обычай—совершаютъ свадьбы „убѣгомъ“. Теперь подобныя свадьбы вошли въ моду. Онѣ хотя въ извѣстной степени и начали уже отражаться въ средѣ зажиточныхъ крестьянъ, но, тѣмъ не менѣе, долго еще не выведется этотъ калымъ. Тутъ нужны другія мѣры. Вѣговныя свадьбы носятъ слѣдующій однообразный характеръ. Молодые люди сговорятся, и, не объясняя о томъ своимъ родителямъ, но выбравъ удобное время, парень вводитъ дѣвицу въ свой домъ и объявляетъ ее своею невѣстой. Сопровиженіе со стороны родителей жениха на вступленіе въ бракъ съ „украденною невѣстой“, за небольшими исключеніями, не бываетъ. Украденная невѣста пользуется правами жены, отправляетъ по дому всѣ обязанности, лежащія на женщинахъ, и раздѣляетъ супружеское ложе съ своимъ женихомъ. Это послѣднее обстоятельство не считается грѣхомъ или неприличнымъ какъ со стороны семьи жениха, такъ и со стороны родителей невѣсты и общественнаго мнѣнія. Бываютъ случаи, и, надо сказать, неисключительные, что украденная невѣста живетъ-живетъ у своего жениха, да и уйдетъ или въ домъ своихъ родителей, или къ другому жениху. Родители жениха, какъ только пріютятъ у себя украденную невѣсту, то немедленно начинаютъ вести переговоры съ семьей невѣсты, о томъ, чтобы дали священнику разрѣшеніе повѣнчать дочь съ ихъ сыномъ; переговоры иногда продолжаются долго, по нѣсколько мѣсяцевъ, невѣста того и гляди сдѣлается матерью... однако же, сколько ни ломаются родители невѣсты, но въ концѣ концовъ дадутъ свое согласіе даромъ или за ничтожный калымъ. Свадьбы, совершаемыя убѣгомъ, очень скромны, неразорительны для хозяйства не только родителей невѣсты и жениха, но и тѣхъ, которые участвуютъ въ свадебномъ поѣздѣ въ качествѣ гостей. Вѣговныя свадьбы, несомнѣнно, мало-по-малу будутъ вытѣснять калымъ; нужно, чтобы священники въ этомъ случаѣ не противодействовали вступающимъ въ бракъ различными требованіями, имѣющими въ виду не соблюденіе извѣстныхъ формъ, а чисто личныя выгоды. Священники, чтобы совершить обрядъ вѣнчанія, рядятся съ женихомъ, словно мясники съ продавцемъ коровы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны вступающихъ въ бракъ не имѣется никакихъ препятствій. Что же за отношенія между прихожанами и причтомъ будутъ при подобномъ условіи!

Нов. Пимень.

НѢСКОЛЬКО ЛИРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ ФИНСКАГО НАРОДА.

На медвѣдя! (Кантелет., II, 350).

То не голубь страстно стонетъ,
Не кукушечка кукуетъ!
Нѣтъ! не ихъ я голосъ слышу...
То мой Пену взвылъ по лѣсу,
Пену чуетъ мой дичину,
Лаетъ Мишкѣ въ логовину.
О, мой Миша, баринъ лѣса!
Медолизъ, лѣсовъ повѣса!
Не сердись, когда рогулей,
Иль своею вѣрной пулей
Я тебѣ попорчу шёрстку,
Въ бокъ всадивши пулекъ горстку!
Высунь мнѣ свою головку,

А зубовъ и лапъ не надо.
Бабу будетъ на обновку—
То-то баба будетъ рада!

Тятка дома. (Кантелетаръ, I, 89).

Мало ль можетъ что случиться!
На пути, да на дорогѣ:
Долго-ль съ воза внизъ свалиться
И сломать съ похмѣлья ноги.
Пьяный глупъ и не смысленокъ,
Пьяный—маленькій ребенокъ:
Шапка въ ровъ, а самъ-то въ лужу;
Обувь снимутъ въ эту стужу!
Пива всюду—хоть купайся,
Пей, а тамъ опохмѣляйся.
Лошадь въ ясляхъ доски гложетъ,
Воръ забрать товаръ весь можетъ:
Пусть жена въ избѣ рыдаетъ,
Пусть ребенокъ голодаетъ!
Мальчикъ къ матери прижмется:
„Тятка нынче къ намъ вернется!

„Привезетъ намъ рыбки съ рынка...
„Мясо будетъ, пимы, крыка...“
Къ утру тятка, глядь, вернулся,
Объ порогъ ногой запнулся...
И привезъ онъ, вмѣсто сласти,
Колотушки да напасти!

Дѣвушка. (I, 81).

Я на дѣвушекъ дивлюся...
И ужъ вѣрно не женюся!
Хитры, лисьи всѣ ухватки,
И коль даже попадется,
Такъ найдется, извернется...
А тогда и взятки гладки!
То какъ мышь она крадется,
Пробирается въ хоромы,
То по стѣнкѣ змѣйкой вьется,
Отворяетъ всѣ закрѣмы...
Чтожъ, она тамъ ночью крала?
Нѣтъ! сапожки лишь искала.

В. Майновъ.

БЕСѢДА О ЧИТАТЕЛѢ-ПРОСТЕЦѢ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Прошлый разъ мы задали вопросъ, гдѣ настоящій читатель? Отвѣтить на это можно не сразу. Послѣдуемъ сначала за анализомъ читателя съ точки зрѣнія того знаменитаго сатирика-писателя, котораго мы уже разъ цитировали. Когда тамъ на поверхности жизни среди грамотныхъ и, повидимому, развитыхъ людей мы увидѣли странное явленіе „печатебоязни“ и литературнаго „ненавистничества“, возникшаго изъ того, что кто-то былъ опшаренъ этой печатью, и потерялъ значительный клочокъ своей шерсти и аппетита къ литературѣ, послѣ того, какъ „солидный читатель“, читающій на досугъ и смотрящій на печать какъ на предметъ забавы, является переметчикомъ и перебѣжчикомъ, взоръ вашъ поневолѣ обращается къ той массѣ, которая не извѣдала еще ни сладкаго, ни горькаго, которая еще не умѣетъ эксплуатировать литературу сообразно своимъ жизненнымъ аппетитамъ, которая темна, но и цѣломудренна. Словомъ вашъ взоръ обращается къ „простецу“. Что такое простецъ, по опредѣленію приводимаго писателя? Простецъ—это масса, это та сѣрая масса, изъ которой незамѣтно выдвигается читатель, читатель простодушный, но, тѣмъ не менѣе, искренній.

„Читатель-простецъ составляетъ ядро читательской массы; это главный ея контингентъ,—говоритъ авторитетный русскій писатель.—Онъ въ безчисленномъ количествѣ кишитъ на улицахъ, въ театрахъ, кофейняхъ и прочихъ публичныхъ мѣстахъ, изображая собой ту публику, къ услугамъ которой направлена вся производительность страны, и въ то же время ради которой существуютъ на свѣтѣ городовые и жандармы“.

„Онъ покупатель и потребитель. Все, что таятъ въ себѣ нѣдра торговыхъ помѣщеній, начиная отъ блестящаго магазина съ зеркальными окнами и кончая вонючей мелочной лавочкой, ютящейся въ подвальномъ этажѣ,—все это онъ износитъ, истребитъ, выпьетъ и съестъ. Понятно, что при такомъ обширномъ кругѣ дѣятельности, ежели дать ему волю, то онъ будетъ метаться изъ стороны въ сторону, и ничего

хорошаго изъ этого не выйдетъ. Поэтому движенія его строго регулируются городскими, которые наблюдаютъ, чтобы онъ не попалъ подъ вагонъ и вообще шель въ то мѣсто, куда слѣдуетъ идти. Въ послѣднее время за нимъ начали зорко слѣдить и газетчики“.

Художникъ-писатель не высокаго мнѣнія о семъ простецѣ, уже изъ этихъ штриховъ, рисующихъ, какъ приходится направлять этого простеца, чтобы онъ не попалъ подъ вагонъ и шель надлежашей дорогой, не учиня неприличья среди дороги; видно, что простецъ всегда подлежалъ опеки и поученію. Но вѣдь не всегда же приходилось учить этого простеца городскому, не всегда же помыслы объ этомъ простецѣ только были на обязанности послѣдняго. Наконецъ, къ самому простецу жизнь послѣ обновленія предъявила новыя требованія, не всегда онъ могъ сослаться на свою темноту.

„Прежде простецъ говорилъ: мы люди темные,—въ надеждѣ укрыться подъ этимъ знаменемъ отъ вмѣняемости; теперь онъ сталъ избѣгать такого признанія, потому что понялъ, что оно ни отъ чего его не освобождаетъ, но, напротивъ, даетъ право распорядиться съ нимъ по произволу“.

— „Ты темный человѣкъ,—говорили простецу въ дореформенное время:—ступай, Богъ тебя проститъ!“

„А въ пореформенное время начали говорить ужъ такъ:

— „Коли ты самъ признаешь, что ты темный человѣкъ—стало быть, молчи! А будешь растабарывать—расправа съ тобой короткая“.

Понятно, что и простецъ долженъ былъ задуматься и у простеца явились вопросы о его правахъ и обязанностяхъ. Спрашивается, какъ удовлетворялъ свою любознательность прежде простецъ и вся многоголовая толпа простецевъ, которой настоящая литература, литература пушкинская, гоголевская, были не доступны, какъ огонь Прометея? Съ этимъ насъ цитируемый писатель не знакомитъ. Но вѣдь любознательность этого простеца кто нибудь удовлетворялъ: будь то отставной солдатъ въ

деревнѣ, разносчикъ лубочныхъ книжекъ, сочинитель „Ваньки Каина“, „Прекрасной магометанки“ и т. д. Словомъ вмѣсто настоящей пищи это была та умственная мякина и тѣ су-конные пироги съ навозомъ, которыми онъ долженъ былъ продовольствоваться и въ духовной жизни. Но вотъ эта толпа начала выдѣлять грамотныхъ, вслѣдъ за „Ванькой Каиномъ“ попала какая-то болѣе толковая книга, можетъ, календарь, попала и газета, а затѣмъ и простецъ получилъ представленіе о текущей прессѣ. Говорятъ, что этого простеца сталъ сторожить „газетчикъ“. Что это значить? Что разумѣлъ нашъ даровитый сатирикъ подъ этимъ газетчикомъ? Газетчики есть разные. Въ своемъ очеркѣ онъ рисуетъ одного газетчика, онъ разумѣетъ газетчика толкучаго рынка, газетчика портерной, газетчика улицы, продающаго товаръ съ лотка и заботящагося объ одномъ, чтобы продать товару побольше и достичь этого, угождая вкусу покупателя. Этотъ газетчикъ, хотя бы онъ явился въ образѣ московскаго Пастухова, Окрейца и другихъ, понятно, является тѣмъ же продавцемъ клюквеннаго кваса, паточныхъ пироговъ и усладителемъ тѣхъ вкусовъ, которые развились на балаганахъ подъ вліяніемъ остроумія раешниковъ и стариковъ съ кудельными бородами, или которые воспитались за прилавкомъ александровскихъ рядовъ, гдѣ скандалъ, сальный анекдотъ и глупая острота находятъ всегда массу благодарныхъ слушателей и читателей. Такой газетчикъ прежде всего вышелъ къ простецу, съ нимъ появился и спекуляторъ: „На! бери, что тебѣ нравится, по грошу за простыню, двѣнадцать книжекъ въ придачу и съ преміей—новые сапоги съ неизносимыми подошвами“. И немудрено, что простецъ пошелъ на эту литературу, если только позволительно ее назвать этимъ именемъ. Конечно, какая же литература будетъ соперничать на этомъ поприщѣ съ рынкомъ! У насъ въ Сибири тоже, конечно, былъ свой простецъ: это—человѣкъ, который въ деревнѣ, въ селѣ, въ городѣ начинаетъ интересоваться книгой, газетой. Литература въ высшемъ значеніи ему не была доступна, и онъ также поддавался на выписку многихъ спекуляторскихъ листковъ. Ему трудно различить, кто честенъ въ литературѣ, кто доброжелателенъ, кто правъ, кто лжетъ, гдѣ спекуляція и истинное призваніе. Нужно время, нужно воспитаніе, чтобы простецъ это понималъ, а между тѣмъ „ловкіе люди“ пришли и здѣсь сбить съ толку темнаго читателя. Эти люди будутъ кричать, какъ кричать лотошники о преимуществѣ своего товара, они будутъ подносить новости и телеграммы съ пылу, съ огонечка, будутъ лстать низкимъ вкусомъ, бить на скандалъ и пробуютъ скалить зубы и тушить въ обществѣ—что?—любовь къ своему краю, къ своей родинѣ. Конечно, найдутся прохвосты, которые также будутъ скалить зубы надо всѣмъ, что свято для честныхъ людей.

Винить простеца трудно, но глубокаго сожалѣнія заслуживаетъ этотъ простецъ, котораго можно кормить долго чѣмъ угодно. Несимпатичными чертами рисуетъ этого грамотнаго читателя русскій сатирикъ: „Равнодушный и чуждый сознательности, онъ во всѣ эпохи остается одинаково вѣренъ своему призванію—служить готовымъ орудіемъ въ болѣе сильныхъ (и, вѣроятно, болѣе хитрыхъ, прибавимъ мы) рукахъ.“

„Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, среда простецовъ очень опасна. Хотя самъ по себѣ простецъ не склоненъ къ самостоятельной ненависти, но и чувство человѣчности въ его сердцѣ не залегло; хотя въ немъ нѣтъ на столько изобрѣтательности, чтобы отравить жизнь того или другаго субъекта

предназначеннымъ подвохомъ, но нѣтъ и на столько честности, чтобы подать руку помощи. Все его существованіе, всѣ помыслы и дѣйствія насквозь проникнуты колебаніями, которыя придаютъ общенію съ нимъ характеръ полной безполезности. Не убѣжденія дѣйствуютъ на него, а внѣшнія давленія. Въ ловкихъ рукахъ онъ дѣлается свирѣпъ и неумолимъ. Безъ сознанныго повода, безъ цѣли, безъ разумѣнія онъ накидывается на намѣченную жертву, впивается въ нее когтями и грызетъ. Въ такую минуту легко даже впасть въ ошибку и подумать, что онъ ненавидитъ эту жертву, а не грызетъ ее, выполняя только обрядъ“.

Немудрено по этимъ чертамъ узнать простую толпу, ту уличную, безсознательную толпу, которая съ безсознательнымъ инстинктомъ отдается порывамъ, не подозревая, откуда идетъ направленіе, а иногда подстрекательство. Это-та толпа, которая равнодушно относится ко всему, что выступаетъ изъ уровня ея обыденныхъ интересовъ, ея „печнаго горшка“, которая не сознаетъ духовной жизни,—толпа, которая то глазѣетъ и зѣваетъ по сторонамъ, то развлекается зрѣлищемъ, какъ кого нибудь лупцуютъ. Иногда она не разбираетъ, какъ, за что, а находится просто подъ впечатлѣніемъ удачнаго удара. Ловко взвизгнули! Такой толпѣ легко очернить всякую литературу, печать, всякое газетное дѣло, достаточно только все свалить въ одну кучу, достаточно сказать: „всѣ они писателишки таковы“, всѣ газетчики изъ одного бьются,—и вотъ вамъ все смѣшано съ грязью, нѣтъ ни блага, ни чернаго, ни святаго, ни завѣтнаго. Разбить дорогой ковчегъ, который несли когда-то святые старцы среди пустыни исторіи, сквозь дебри во слѣдъ общественному развитію. Разбиты скрижали святыхъ заповѣдей, и дикій хохотъ толпы сопровождаетъ это разрушеніе. На глазахъ толпы дѣйствительно появились и пачкуны, и торгаши, и пасквилянты, но причемъ же тутъ та священная трость и тотъ рѣзецъ, который выводилъ дрожащую отъ волненія рукою священные завѣты человѣчества?

„Толпа, презрѣнная толпа!“—скажутъ одни. Но развѣ одинъ спекуляторъ-газетчикъ, продавецъ паточныхъ пироговъ, обращаетъ къ ней взоры? Что такое эта многоголовая толпа,—развѣ не къ ней обращены задумчивые взоры мыслителя, историка, философа? Развѣ не тамъ, въ сѣромъ туманѣ, объемлющемъ это загадочное море народное, пророкъ ищетъ надежды и вѣры въ грядущее? Вѣдь эта сѣрая толпа, этотъ народъ, который можетъ побить камнями невинное дитя, разбить скрижаль завѣта, этотъ гигантъ съ повязанными глазами, убивающій иногда объ стѣну своихъ дѣтей,—развѣ онъ не вершитель судебъ? Кто не обращалъ къ нему взоры упованія? Кто не бьется за его просвѣтленіе и обновленіе? Простецъ дикій, невѣжественный простецъ, развѣ это не дитя, съ невиннымъ простодушіемъ играющее на берегу моря огромной игрушкой, заключающей все наше счастье и его собственное?—дитя неразумное, которое можетъ увѣнчать себя дурацкимъ калпакомъ и бросить въ волны драгоцѣннѣйшее свое достояніе?

Судьба простеца печальна. Испытывали ли вы чувство глубокой жалости и тоски, когда въ какой нибудь глухой деревнѣ, среди трудящихся честныхъ людей, вы находили не столь грязную книгу? Зачѣмъ эта книга явилась сюда, зачѣмъ она пришла осквернить нравы этихъ людей? Что она принесетъ? И вы чувствуете, что нѣтъ другой книги. Всегда ли простецу выпадетъ на долю только эта случайность? Всегда

ли онъ будетъ безпомощенъ и навстрѣчу ему будетъ выходить только одна скандальная и площадная литература?

Надняхъ мы прочитали очеркъ одного изъ народныхъ писателей, очеркъ, не вполне выдержанный, но тронувший глубоко занимающій насъ, если хотите, психологическій вопросъ. Какъ затрогивается умъ дикаря, какъ открывается его душа для свѣта и истины? Какое ощущеніе испытываетъ онъ?

Отчасти эта тема тронута въ портретѣ „Дикаря“, напечатанномъ въ одномъ изъ журналовъ („Русская Мысль“; „Дикарь“ Петропавловскаго). По случайности авторъ рисуетъ нашего полудикаго, невѣжественнаго деревенскаго парня, жившаго въ глухой сибирской тайгѣ, человѣка съ первобытными воззрѣніями; ни о цивилизаціи, ни о наукѣ, ни о высшихъ вопросахъ, занимающихъ человѣческій умъ, само собою, онъ ничего не слышалъ. Но вотъ его столкнула судьба съ людьми другаго міра. Онъ пріѣхалъ на рынокъ продавать зайцевъ и случайно попалъ въ домъ образованнаго культурнаго человѣка, гдѣ изъ любопытства пробуютъ тронуть его любознательность и ослѣпить его массой новыхъ представленій и, пожалуй, идей.

Картина заключалась въ томъ, что, попавъ въ яркоосвѣщенныя комнаты, наполненныя предметами изъ культурнаго міра и комфорта, парень сразу словно ослѣпъ. А затѣмъ, освоившись съ обстановкою и ободренный радушіемъ хозяевъ, онъ началъ, какъ дикарь, все осматривать съ живымъ любопытствомъ, до всего дотрогиваться, обо всемъ спрашивать. Началась бесѣда.

Между прочимъ, баринъ раскрылъ одну книгу.

„Это была астрономія со множествомъ рисунковъ; здѣсь были и звѣздные атласы, фигуры планетъ на темномъ фонѣ, радужныя отраженія, чертежи, телескопы, даже обсерваторія парижская. Баринъ съ оживленіемъ разсказалъ о землѣ, какое она мѣсто занимаетъ среди другихъ небесныхъ свѣтилъ и какую дорогу проложила она себѣ между ними; о ближайшихъ планетахъ, какую фигуру онѣ представляютъ и что открыли на нихъ; о самомъ солнцѣ, какъ оно далеко и сколько свѣту оно несетъ на темную землю.

„Николай, слушая эти чудеса, былъ сильно взволнованъ. Яркая краска то и дѣло заливала его лицо; но въ нѣкоторыя мгновенія впечатлѣніе было такъ огромно, что онъ блѣднѣлъ.

— „Неужели все это допытано?—спросилъ онъ, наконецъ.

— „Да, все допытано!—возразилъ баринъ.

„Николай напряженно разсматривалъ рисунки и слушалъ объясненія. Его возбужденіе, начавшееся съ минуты прихода въ этотъ новый міръ, возросло все сильнѣе и сильнѣе. Но когда ему стали разсказывать о небѣ, онъ притихъ, пересталъ болтать и сжалъ руками наклоненную надъ столомъ голову. Что-то тоскливое отразилось на его лицѣ.

— „А мы какъ живемъ... ничего-то мы не знаемъ!—вдругъ вырвалось у него“.

Въ этой сжатой картинѣ нарисовано, какъ впервые былъ тронутъ умъ дикаря, дикаря человѣка. Какая масса вопросовъ явилась въ первобытной душѣ отъ одного столкновенія!

Авторъ рисуетъ далѣе, какъ ѣдетъ парень по лѣсу обратно домой. Передъ нимъ тотъ же лѣсъ, тѣ же бѣлыя поляны, та же луна и тѣ же звѣзды, но они теперь другіе для него. Что-то шевельнулось въ душѣ, какіе-то смутные образы, ландшафты вселенной грезятся ему, и умъ пугается бездны,

открывающейся его фантазіей, и въ то же время духъ его замираетъ отъ той высоты, на которую впервые поднялся умъ.

Къ сожалѣнію, очеркъ приводимаго беллетриста вышелъ недостаточно обработаннымъ и продуманнымъ; а между тѣмъ, какая это богатая тема, мы понимаемъ ее, потому что присутствовали сами иногда при пробужденіи мысли дикаря, мы встрѣчали этого простеца, озареннаго впервые лучами высшей человѣческой истины, какую давала ему случайная книга.

Вотъ этотъ-то простецъ, этотъ дикарь, призываемый къ мысли, къ разумному существованію, къ знанію и есть заветная мечта писателя. Вѣдь когда нибудь и этой массѣ будетъ доступно не одно темное существованіе. Чтобы видѣть этотъ первый трепетъ взволнованной души, освѣщенной самыми лучшими изъ человѣческихъ чувствъ, чтобы увидѣть это сверканіе мысли въ дѣтскихъ глазахъ, услышать первый звукъ рождающагося человѣка изъ суровыхъ яслей жизни, для этого стоитъ поработать и пострадать. Вотъ что такое, по нашему мнѣнію, простецъ-читатель. Онъ можетъ быть дорожее для насъ, чѣмъ нынѣшній читатель „убѣжденный“, ибо убѣжденный человѣкъ, все-таки, человѣкъ высшей среды, доброжелатель народный, а не народъ. Соль земли, сила жизни тамъ, въ темныхъ волнахъ грядущаго. Она вся въ будущемъ.

Д. С.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 9-го іюня исполнилось пятидесятилѣтіе королевы Викторіи. Викторія, дочь герцога Кентскаго, родилась 24-го мая 1819 года и 18-ти лѣтъ вступила на престолъ, послѣ дяди своего Вильгельма IV, 9-го іюня 1837 года. До смерти своего мужа Альберта въ 1861 году, Викторія вела жизнь очень веселую и не отказывала себѣ въ удовольствіяхъ, но послѣ смерти Альберта она отказалась отъ всякихъ внѣшнихъ проявленій королевской власти и до сихъ поръ ведетъ самую уединенную жизнь въ своихъ загородныхъ замкахъ, хотя не перестаетъ ревниво слѣдить какъ за политикой вообще, такъ и за внутренней жизнью Англіи въ частности. Хотя значеніе ея по конституціи и велико, однако на практикѣ сводится почти къ нулю, и она не вліяетъ совѣтъ на рѣшенія парламента. Однако юбилей ея для Англіи имѣетъ большое значеніе, такъ какъ въ это пятидесятилѣтіе жизнь Англіи сдѣлала большой шагъ впередъ какъ на почвѣ экономической, такъ политической и научной. Во время царствованія Викторіи прославились Бокль, Маколей, Милль, Спенсеръ, Дарвинъ, Фарей, Диккенсъ, Теккерея,—эти корифеи науки и литературы. Вотъ числовыя данныя, наглядно рисующія экономическое развитіе Англіи и приводимыя извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Мюльгалемъ.

	18 ³⁷ / ₄₀ .	1860.	1886.
Населеніе	100	110	142
Благосостояніе	100	134	224
Торговля	100	265	572
Судоходство	100	175	683
Шерстяная промышленность	100	203	306
Желѣзная промышленность	100	230	517
Горное дѣло	100	215	376
Паровая сила	100	365	1,140
Земледѣліе	100	115	94
Банковое дѣло и кредитъ	100	344	672
Доходъ	100	134	173
Образованіе	100	170	440

Такимъ образомъ только земледѣліе пошло назадъ. Между прочимъ, Мюльгаль свидѣтельствуетъ, что въ разсматриваемомъ періодѣ

времени средняя продолжительность жизни увеличилась на 3 года, государственный долг уменьшился на 7 процентов, отношение бѣдныхъ къ населенію уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Юбилей королевы довольно тепло былъ привѣтствуемъ англичанами. Королевскій кортежъ въ Вестминстерское аббатство отличался большимъ блескомъ и прослѣдовалъ въ полномъ порядкѣ и безъ всякаго нарушенія спокойствія. Съ наступленіемъ темноты, въ городѣ началась повсемѣстная иллюминація, которая вышла особенно великолѣпна въ Вестъ-Эндѣ и въ Сити. Народъ до поздней ночи гулялъ по залитымъ свѣтомъ улицамъ; не смотря на громадное стеченіе людей, порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ. Вечеромъ въ Букингемскомъ дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, а затѣмъ былъ большой приемъ. Юбилей королевы праздновался во всей Англіи. Въ официальной газетѣ опубликованъ рескриптъ королевы на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ рескриптѣ королева въ чувствованныхъ выраженіяхъ благодаритъ за горячій приемъ, оказанный ей народомъ при слѣдованіи ея въ Вестминстерское аббатство. Приемъ этотъ глубоко тронулъ королеву. Но не по всей Англіи привѣтствовали королеву. Такъ, Ирландія отсутствовала почти на торжествѣ. Царствованіе Викторіи сдѣлало мало добра для Ирландіи. Лондонская газета „Daily News“ сообщаетъ, что въ Нью-Йоркѣ въ день юбилея устроены были проживающими тамъ ирландцами поминки по жертвамъ пятидесятилѣтняго царствованія королевы Викторіи. На этихъ поминкахъ, происходившихъ въ большой залѣ Куперовскаго института, роздано было публикѣ нѣсколько тысячъ печатныхъ билетовъ съ черною каймой и слѣдующаго содержания: „Lex Talionis. Око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, поджогъ за поджогъ, рану за рану, войну за войну. Поморено голодомъ 1.500,000; прогнано съ роднаго пепелища 3.668,000; выселено изъ отечества 4.200,000; умерло отъ лихорадки при переселеніи 57,000; заперто въ тюрьму на основаніи противозаконныхъ исключительныхъ парламентскихъ актовъ 3,000; умерщвлено при насильственномъ закрытіи сходовъ 517; казнено 75; умерло въ англійскихъ тюрьмахъ 27 патриотовъ. Правительственные агенты“.

— Въ Англіи полагали что ирландцы произведутъ рядъ покушеній, тѣмъ болѣе, что слухи объ этомъ намѣреніи были уже раньше. Англійская полиція сильно искала доказательства существованія подобныхъ замысловъ, и, по слухамъ, ей дѣйствительно удалось найти несомнѣнные доказательства существованія заговора, имѣвшаго цѣлью ознаменовать торжество пятидесятилѣтняго царствованія королевы Викторіи цѣлымъ рядомъ покушеній. Эти покушенія предполагалось произвести при помощи динамита. Говорятъ даже, будто имѣлось въ виду взорвать на воздухъ юбилейную процессію на пути изъ Букингемскаго дворца въ Вестминстерское аббатство. Втеченіе уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ англійскіе полиційскіе агенты усердно высылаютъ за границу, преимущественно во Францію и въ Соединенные Штаты, прежнихъ феніевъ и другихъ подозрительныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учрежденъ строжайшій тайный надзоръ надъ вождями проживающихъ въ Парижѣ ирландскихъ эмигрантовъ, поведеніе котораго внушаетъ англійскимъ властямъ серьезныя опасенія. Агенты англійской тайной полиціи въ Чикаго и Нью-Йоркѣ тщательнo слѣдятъ также за всѣми сколько нибудь подозрительными лицами, отравляющимися оттуда въ Англію. Ирландскіе полки также отсутствовали на празднованіи. Но, какъ мы уже знаемъ, все обошлось благополучно, и покушеній не было, хотя броженіе умовъ въ Ирландіи все болѣе и болѣе усиливается.

— Германія соглашается на признаніе англо-турецкой конвенціи, тогда какъ Россія и Франція протестуютъ противъ этой конвенціи. Въ данномъ случаѣ Германія держится одного мнѣнія съ Австріей, вмѣстѣ съ которой она очень недовольна сербскимъ министерствомъ Ристича, симпатизирующаго Россіи. Германскія газеты признаютъ Милана чуть непомѣшаннымъ, слабохарактернымъ, недалекимъ.

— Въ Германіи опубликовано высочайшее повелѣніе о выпускѣ 3 1/2 процентнаго займа на сумму 238.004,970 марокъ, предназначеннаго, главнымъ образомъ, на одобренный послѣднимъ рейхстагомъ военныя и желѣзнодорожныя цѣли. Германское правительство теперь, благодаря законамъ о дополнительномъ акцизѣ на спиртные напитки и сахаръ, принятымъ рейхстагомъ въ недавно закончившуюся сессію, имѣетъ возможность обойтись надолго денежными средствами, ассигнованными въ его распоряженіе. Мѣра эта доставитъ германскому

правительству извѣстнаго рода независимость отъ парламентскихъ учреждений. Оно въ состояніи теперь принимать такіе мѣры, какія заблагоразсудится, не обращая вниманія на то, будетъ или не будетъ согласенъ на нихъ рейхстагъ. Князь Бисмаркъ давно уже стремился къ такой независимости. Избирательная агитація, поднятая имъ въ февралѣ мѣсяцѣ, была направлена именно къ тому, чтобы заручиться послушнымъ его волѣ рейхстагомъ. И ему, очевидно, удалось достигнуть намѣченной цѣли.

— Положеніе султана турецкаго совѣмъ не изъ завидныхъ. Англійскій посолъ настойчиво требуетъ ратификаціи конвенціи; Германія, Австрія, Италія не противятся этому, но Россія и Франція, какъ телеграфируютъ изъ Константинополя отъ 2-го (14-го) іюня, продолжаютъ энергически противиться утвержденію конвенціи относительно Египта. Особенно настойчиво противодѣйствуетъ ей Россія. Русскій посолъ напомнилъ Портѣ о лежащихъ на ней обязательствахъ по уплатѣ русско-турецкой военной контрибуціи. Утверждаютъ, что при этомъ онъ, между прочимъ, заявилъ, что, въ случаѣ невыполненія этихъ обязательствъ, Россія будетъ вынуждена обезпечить себѣ уплату этой контрибуціи соотвѣстственными залогомъ по своему усмотрѣнію. Заявленіе это вызвало сильную тревогу какъ въ Портѣ, такъ и въ придворныхъ сферахъ.

— Во французской палатѣ депутатовъ въ настоящее время продолжаетъ обсуждаться военный законопроектъ, по которому военная служба остается во Франціи общеобязательной и личной. Срокъ дѣйствительной службы сокращается съ пяти лѣтъ на три года; институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся упраздняется; не будетъ болѣе и освобожденій по семейному положенію; отсрочки отъ призыва даются только для окончанія образованія; подраздѣленіе контингента на двѣ части, изъ которыхъ одна остается подъ знаменами пять лѣтъ, а другая—годъ, отмѣняется; весь контингентъ данного года поступаетъ въ войска; для службы въ колоніальныхъ войскахъ люди привлекаются особыми преимуществами; унтеръ-офицеры, остающіеся на сверхсрочной службѣ, получаютъ значительныя денежныя преміи и, впослѣдствіи, имъ даются извѣстныя мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ. 13-го іюля продолжалось обсужденіе этого законопроекта. Министръ-президентъ Рувье объявилъ, что стремленія правительства направлены къ распространенію общихъ постановленій какъ на семинаристовъ, такъ и на преподавателей, и что оно преслѣдуетъ одну только цѣль—величіе націи. „Предъ закономъ о всеобщей воинской повинности,—присовокупилъ министръ,—все граждане должны быть равными“. Палата, большинствомъ 384 голосовъ противъ 71, отвергла поправку Ламардіера, направленную къ освобожденію преподавателей и семинаристовъ отъ воинской повинности, а также поправку Лорансона, клонившуюся къ зачисленію семинаристовъ въ санитарные отряды. 12-го іюня французскимъ сенатомъ былъ одобренъ докладъ коммисіи о потребленіи спиртныхъ напитковъ. Въ докладѣ этомъ коммисія предлагаетъ признать алкоголизмъ соціальной опасностью, объявляетъ спиртъ особенно удобнымъ объектомъ для обложенія акцизомъ и указываетъ, что для успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ, равно какъ для полученія возможно большаго дохода со спирта, необходимо энергически противодѣйствовать поддѣлкѣ.

— Извѣстно уже, что нѣкоторые государства отказались отъ участія въ парижской выставкѣ. Поэтому французское правительство оказалось уже вынужденнымъ произвести нѣкоторые измѣненія въ планѣ выставки 1889 года, не имѣющей уже теперь никакихъ шансовъ сдѣлаться, на самомъ дѣлѣ, всемірной выставкой. Вмѣсто предполагавшагося географическаго распредѣленія, выставка будетъ расположена по отдѣламъ, такъ что сходственные предметы окажутся сгруппированными вмѣстѣ. Весьма вѣроятно также, что открытіе выставки будетъ нѣсколько отсрочено.

— Выборы въ венгерскій сеймъ ознаменовались нѣсколькими кровавыми столкновеніями. Такъ 3-го іюня въ Эденбургѣ, вслѣдствіе манифестаций антисемитовъ, пришлось прибѣгнуть къ военной силѣ, которая вынуждена была пустить въ ходъ огнестрѣльное оружіе, причемъ пять челоѣкъ были убиты, восемь тяжело ранены. 17-го іюня, въ ночь съ субботы на воскресенье, въ Дуна-Чердагелѣ еврейскій кварталъ былъ подожженъ антисемитами. Сгорѣло 64 дома, были несчастія съ людьми. Главнымъ виновникомъ поджоговъ является избранный въ тотъ день въ депутаты антисемитъ Людвигъ Чабо. Первымъ дѣломъ его послѣ избранія было принесеніе клятвы въ безпощадной ненависти къ евреямъ. Собравъ громадную толпу, онъ съ

знаменемъ въ рукѣ торжественно опустился на колѣни и громкимъ голосомъ произнесъ широковѣщательную присягу въ томъ, что всѣ его помыслы будутъ направлены къ искорененію евреевъ. Многіе изъ толпы послѣдовали его примѣру и повторили за нимъ слова чудовищной присяги. Тотчасъ же толпа разбилась на кучки, которыя направились въ различныя части еврейскаго квартала. Въ полночь, какъ бы по данному сигналу, загорѣлось сразу съ трехъ концовъ. Вѣтеръ дулъ сильный. Въ то же время начались нападенія на испуганныхъ евреевъ, выбѣгавшихъ изъ своихъ жилищъ. У нѣкоторыхъ требовали денегъ, угрожая кровавой расправой. Антисемитизмъ явленіе въ Венгріи довольно распространенное.

— Австрійское правительство, равно какъ и австрійскія газеты, очень недовольны новымъ сербскимъ министерствомъ. Газеты, прежде называвшія Милана и дальновиднымъ, и разсудительнымъ, теперь называютъ его слабохарактернымъ и почти сумасшедшимъ.

— Сербскій кабинетъ начинаетъ дѣйствовать: по извѣстіямъ изъ Бѣлграда, Ристичъ смѣнилъ уже восьмерыхъ уѣздныхъ начальниковъ, а министръ финансовъ, по слухамъ, считаетъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ пересмотръ торговыхъ трактатовъ. Партія Ристича рѣшительно высказывается противъ существующаго торговаго договора съ Австро-Венгріей. Поэтому и понятно, что Австрія не довольна министерствомъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Опубликовано распоряженіе министра государственныхъ имуществъ, чтобы нынѣ же ввести правила о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы въ Сибири въ дѣйствіе въ уѣздахъ Оренбургской губерніи: Орскомъ, Верхнеуральскомъ, Троицкомъ, Челябинскомъ, и въ уѣздахъ Пермской губерніи: Пермскомъ, Кунгурскомъ, Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ и Чердынскомъ.

— Высочайше повелѣно: 1) начиная съ будущаго 1887—1888 учебнаго года, вводить преподаваніе учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ во всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, въ конхъ или служащіе, или учащіеся пользуются правами и преимуществами, предоставленными правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, и 2) установленіе порядка приведенія этой мѣры въ исполненіе и срока, втѣченіе котораго она можетъ быть осуществлена, предоставить усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

— „Ревельская Газета“ сообщаетъ, что недавно мѣстнымъ типографіямъ доставлено циркулярное распоряженіе, чтобы всѣ предназначенныя для расклейки и разноски по городу афиши были печатаемы непременно, кромѣ нѣмецкаго и эстонскаго языка, и на русскомъ, причемъ русскій текстъ долженъ предшествовать иноязычнымъ.

— Мѣстныя власти въ западныхъ губерніяхъ получили предписаніе записать немедленно въ число русскихъ подданныхъ тѣхъ иностранцевъ, которые не менѣе пяти лѣтъ владѣютъ земельною собственностью, жили безвыѣздно въ своихъ владѣніяхъ и поведеніемъ своимъ не подавали повода ни къ какимъ непріятностямъ и нареканіямъ.

— По слухамъ, пребываніе въ Петербургѣ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Капустина, находится въ близкой связи съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о преобразованіи Дерптскаго университета и о возвращеніи всѣмъ древнерусскимъ городамъ Прибалтійскаго края ихъ прежнихъ чисто-русскихъ наименованій. Кромѣ того, тайнымъ совѣтникомъ Капустинымъ возбуждено ходатайство о присвоеніи русскихъ названій всѣмъ поселеніямъ остзейскихъ губерній, въ которыхъ находятся православныя храмы, и о переименованіи всѣхъ нѣмецкихъ селеній, въ которыхъ будутъ сооружаться православныя церкви.

— Надѣхъ, какъ сообщаютъ газеты, изъ Петербурга выѣхали уполномоченные министерства путей сообщенія для приѣма въ вѣдѣніе казны горнозаводской уральской (пермско-екатеринбургской) желѣзной дороги.

— На основаніи ст. 156 уст. ценз., свод. зак., т. XIV, изд. 1886 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: за нарушеніе

въ № 155 газеты „Биржевыя Вѣдомости“ распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ временныхъ изданій 15-го іюня 1885 года,—приостановить изданіе этой газеты на одинъ мѣсяцъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ войдти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о закрытіи приготовительныхъ классовъ при мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Нынѣ же сдѣлано распоряженіе о прекращеніи, съ начала 1887—1888 учебнаго года, приѣма въ приготовительные классы мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ къ началу будущаго академическаго года освобождается 65 вакансій. При приѣмѣ предпочтеніе будетъ отдано лицамъ, окончившимъ курсъ въ реальнхъ училищахъ, а затѣмъ уже будутъ допускаться ученики классическихъ гимназій, перешедшіе въ восьмой классъ.

— Изъ годоваго отчета С.-Петербургскаго горнаго института видно: въ 1886—1887 году студентовъ въ институтѣ числилось 262. Къ окончательнымъ экзаменамъ приступило 44 студента 5-го курса, окончило же курсъ—23, остальные или не выдержали экзаменовъ, или рѣшеніе вопроса объ окончаніи ими курса предоставлено высшему начальству. Имя студента Граматчикова занесено на мраморную доску. Переходные экзамены на старшіе курсы въ истекшемъ году были неудовлетворительны. Такъ, на 4-й курсъ перешло только 25 студентовъ изъ 83 приступившихъ къ экзаменамъ, а на 3-й—изъ 60 человекъ перешло 14. Перешедшіе на 4-й и 5-й курсы студенты отправляются на лѣтнія практическія занятія на уральскіе горные заводы и каменноугольныя копи области Войска Донскаго, а также на рѣку Волховъ для занятій геологіей. Практическія занятія студентовъ 2-го курса по геодезіи будутъ происходить вблизи Петербурга. Студентъ 5-го курса Островершенко получилъ первую денежную премію князя Вѣлосельскаго-Вѣлосерскаго.

— Надѣхъ закончились экзамены въ С.-Петербургской духовной академіи. Вотъ результаты ихъ: 60 окончившихъ академію студентовъ удостоены степени кандидата, трое признаны дѣйствительными студентами и 10 не получили никакой степени, не представивъ, по болѣзни, диссертаций. На 4-й курсъ переведены всѣ студенты, за исключеніемъ одного, не экзаменовавшагося по болѣзни; на 3-й курсъ переведены 60 студентовъ 2-го курса; съ 1-го на 2-й курсъ перешли 70 студентовъ изъ 75, остальные, по болѣзни, не экзаменовались. На будущій учебный годъ въ академіи имѣется всего 30 вмѣсто 45 казенныхъ вакансій. Приемные экзамены будутъ во второй половинѣ августа.

— Какъ извѣстно, недавно состоялся послѣдній выпускъ ва женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, и курсы эти считаются отнынѣ закрытыми впредь до окончанія трудовъ заставляющей нынѣ Высочайше утвержденной комиссіи по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи въ Россіи и рѣшенія ею вопроса о судьбѣ послѣдняго. Женщины-врачи послѣдняго выпуска поднесли бывшему начальнику курсовъ тайному совѣтнику Н. А. Вильчковскому слѣдующій адресъ: „Разставаясь съ женскими врачебными курсами, мы не можемъ не выразить вамъ нашу сердечную признательность за сочувственное отношеніе, которое вы проявляли къ намъ во все пребываніе наше на курсахъ. Примите же, многоуважаемый Николай Александровичъ, эти немногія, но отъ души сказанныя слова и вѣрьте, что каждая изъ насъ, оставляя курсы, уноситъ самыя добрыя чувства къ вамъ и вашимъ просвѣщеннымъ сотрудникамъ въ дѣлѣ женскаго медицинскаго образованія“.

— По предложенію уфимскаго губернатора, въ Уфимской епархіи вводится обученіе желающихъ изъ низшаго духовенства осповрииванію. Дьяконы и псаломщики, по испытаніи и полученіи свѣдѣтельства отъ земскихъ врачей, будутъ допускаемы къ практикѣ каждый въ своемъ приходѣ.

— Въ донской духовной семинаріи введено внѣклассное изученіе элементарнаго курса гигіены, подъ руководствомъ семинарскаго врача.

— При всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской епархіи учреждаются спеціальныя ремесленные классы. Въ первое время въ этихъ классахъ ученики будутъ обучаться производству различныхъ издѣлій изъ дерева, а впослѣдствіи, сообразно съ средствами, и другимъ ремесламъ.

— „Южный Край“ передаетъ, что умершій въ Харьковѣ въ

мартѣ настоящаго года казакъ-поручикъ Андрей Александровичъ Кирѣевъ завѣщалъ крупныя пожертвованія: 1) Московскому университету на стипендіи 15,000 руб.; 2) новочеркасскому реальному училищу—15,000 руб.; 3) народнымъ школамъ Мѣусскаго округа—10,000 руб.; 4) Харьковскому университету на пособіе нуждающимся студентамъ казачьяго сословія—10,000 руб.; 5) харьковскому музыкальному училищу—5,000 руб.; 6) московской консерваторіи—5,000 руб.; 7) въ академію наукъ—10,000 руб., на выдачу изъ процентовъ премій за лучшее драматическое произведение въ рукописи или напечатанное и игранное; 8) бѣднымъ гор. Харькова—2,000 руб.

— Недавно состоялся первый выпускъ, учрежденныхъ русскимъ техническимъ Обществомъ въ Ревелѣ, классовъ для взрослыхъ рабочихъ. Всего окончилъ съ правомъ на льготу по воинской повинности 4-го разряда 10 человекъ.

— По распоряженію главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, осенью въ каждой губерніи Закавказскаго края будетъ открыто по одному ремесленному училищу, на чтѣ ассигновано изъ земскихъ суммъ на каждое училище по 5 тысячъ рублей.

— На седьмой археологическій съѣздъ въ городѣ Ярославлѣ казанское Общество археологій, исторіи и этнографіи, вслѣдствіе настоятельнаго желанія московскаго археологическаго Общества, рѣшило отправить изъ своего музея одну изъ величайшихъ, если не единственныхъ археологическихъ рѣдкостей—такъ называемый Ананьевскій могильникъ, раскопанный П. А. Пономаревымъ въ Казанской губерніи.

— Вольно-экономическое Общество, какъ сообщаютъ газеты, ассигновало довольно значительную сумму на приобрѣтеніе и разсылку сельскимъ хозяевамъ, желающимъ вести метеорологическія наблюденія, аппаратовъ и приборовъ, необходимыхъ для этой цѣли.

— Общество взаимнаго вспоможенія технологовъ надняхъ праздновало новоселье. Основанное въ октябрѣ 1885 года, Общество очень успѣшно развиваетъ свою дѣятельность, представляя прекрасный примѣръ въ дѣлѣ взаимнаго обезпеченія для лицъ другихъ профессій. Въ настоящее время оно имѣетъ до 400 членовъ—125 въ Петербургѣ и 275 иногородныхъ, владѣетъ капиталомъ въ 18,000 руб. и считаетъ въ долгу за членами болѣе 5,000 руб.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по ходатайству заинтересованныхъ лицъ, распорядилось, чтобы во время предстоящаго полнаго солнечнаго затменія было установлено постоянное, безпрепятственное телеграфное сообщеніе между пунктами, на которыхъ будутъ производиться ученныя наблюденія.

— Въ Одессѣ учреждается акціонерная компанія для содѣйствія русскимъ изобрѣтателямъ, съ основнымъ капиталомъ въ 100,000 р. Ходатайство учредителей представлено уже въ министерство финансовъ.

— Международное бельгійское общество вошло съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему ввести на ширококолейныхъ дорогахъ непосредственное сообщеніе спальныхъ вагоновъ между Варшавой, Москвой и С.-Петербургомъ. Министерство путей сообщенія, какъ передаютъ „Русскому Курьеру“, изъявило свое согласіе на введеніе этихъ вагоновъ.

— На международной выставкѣ въ Барселонѣ заявили желаніе участвовать до 125 русскихъ экспонентовъ, большая часть ихъ—водочные заводчики и винодѣлы.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что московская мануфактурная фирма Т. С. Морозова предпринимаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ опытъ разведенія американскаго хлопка въ Закавказскомъ краѣ въ обширныхъ размѣрахъ. Фирма командировала въ Америку нѣсколькихъ специалистовъ для изученія хлопковаго производства на мѣстѣ, и послѣдніе пришли къ убѣжденію, что культура хлопка въ Закавказьѣ должна увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, причемъ этотъ выводъ сдѣланъ изъ наблюденій надъ хлопковымъ дѣломъ въ Арканзасѣ, ближе всего подходящемъ по климатическимъ и другимъ условіямъ къ Закавказскому краю.

— Въ Вологдѣ открытъ постоянный складъ кустарныхъ произведеній изъ рога, черепахи, дерева и другихъ матеріаловъ, а также кружевъ мѣстныхъ кружевницъ, годовой оборотъ производства которыхъ въ одной Вологдѣ простирается до 30,000 руб. Въ то же время мѣстное уѣздное земство рѣшило выдавать кустарямъ непосредственно на руки сырой матеріалъ, который закупается на зем-

скія суммы. Мѣра эта принята съ цѣлью огражденія кустарей отъ тяжелой кабалы скупщиковъ, которые раздаютъ неимущимъ кустарямъ матеріалы въ долгъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе продавали приготовленные ими издѣлія только въ руки такихъ давальцевъ работы, и этимъ обезцѣниваютъ трудъ кустарей.

— Министромъ государственныхъ имуществъ надняхъ разрѣшены восемь сельско-хозяйственныхъ выставокъ: въ Псковѣ, Лубнахъ, Оберъ-Паленѣ, Аренсбургѣ, Туккумѣ, Феллинѣ, Дерптѣ и въ слободѣ Россоши. Въ видѣ премій на всѣ эти выставки отъ этого министерства назначено 5 большихъ, 16 малыхъ серебряныхъ, 47 бронзовыхъ медалей и 92 похвальныхъ листа.

— Черезъ два года исполнится двадцать пять лѣтъ со дня учрежденія перваго въ Россіи московскаго Рукавишниковскаго исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ. Въ ознаменованіе этого юбилея, управленіе Рукавишниковскаго пріюта учредило три премій—въ 1,000 руб., 450 руб. и 200 руб. за составленіе книги для чтенія въ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ, которая должна заключать въ себѣ всѣ необходимыя общепользныя свѣдѣнія для городского и сельскаго рабочаго. Всѣ такія сочиненія должны быть представлены на конкурсъ ко дню открытія III-го съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ пріютовъ, который назначенъ въ Москвѣ въ маѣ 1889 года.

— Въ настоящее время изъ Петербурга многіе ѣдутъ за границу. Паспортное отдѣленіе не успѣваетъ писать бланки. Этотъ сравнительно поздній отъѣздъ объясняется тѣмъ, что вопросъ о налогахъ и штрафахъ на заграничныя поѣздки отклоненъ окончательно.

— 9-го іюня по всѣмъ русскимъ городамъ, гдѣ находятся колоніи англичанъ, праздновался юбилей королевы Викторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1885 г. Составленъ В. К. Совинскимъ, подъ редакцію проф. Н. А. Бунге. Годъ четырнадцатый. Ц. 2 р. Кіевъ. 1887 г.
- 2) Путеводитель по Финляндіи, съ картою. Составилъ В. Майновъ. С.-Петербургъ. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Д Ъ Л О“

Въ 1887 году «ДЪЛО» будетъ издаваться подъ той же редакціей и по той же программѣ, выходя въ свѣтъ въ концѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей, и въ казенныхъ учрежденіяхъ, за ручательствомъ казначеевъ: 7 р. при подпискѣ, 5 р. 1-го мая и 5 р. 1-го августа. Учащимся, духовенству, сельскимъ и уѣзднымъ училищамъ, учителямъ и учительницамъ журналъ высылается на льготныхъ условіяхъ, вмѣсто 17 руб. за 12 руб., съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., 1-го марта 3 р., 1-го іюня 3 р. и 1-го сентября 3 р.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	На 1/2 г.	На 1/3 г.	На 1/4 г.	На 1 м.
	Р. к.	Р.	Р.	Р. к.	Р. к.
Безъ доставки.	15 50	8 1/2	6 1/2	4 1/2	1 50
Съ дост. въ Спб. и Моск.	16 —	9 1/2	7 1/2	4 50	—
Съ перес. иногородн.	17 —	10 1/2	8 1/2	5 1/2	—
За границу	19 —	11 1/2	9 1/2	6 1/2	—

Подписка на «Дѣло» принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала, уголъ Орловскаго пер. и 1-й ул. Песковъ, д. № 1/2 (ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 3 ч. дня); въ книжныхъ магазинахъ: Э. Мелье (Невскій, у Полицейскаго моста, домъ Голландской церкви), «Новаго Времени» (Невскій, 38). Книгопродавцамъ уступка 50 к. съ экземпляра. Иногородныхъ просятъ обращаться въ С.-Петербургъ исключительно въ Главную Контору журнала «Дѣло», адресъ которой извѣстенъ почтамту.